

СМЕНА

7

1952

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Прибыли на стройку.

На серии рисунков Н. Пономарёва и В. Цигалы «Волго-Дон. Цимлянский гидроузел». Всесоюзная художественная выставка 1951 года.

Комсомольск-на-Волге

ИВАН БАУКОВ

Отрывок из поэмы

Он ещё на карте не отмечен,
Древний бор шумал здесь год назад,
А сегодня, лишь наступит вечер,
Лампочки на улицах горят,
И растут широкие проспекты,
Саженцы весёлых тополей...
Город нашей новой пятилетки,
Самый юный город на земле,
Там, где земля вздыбилась машина,
Где поёт под вечер молодёжь,
Там такая вырастет плотина,
Что пешком за час не перейдёшь.
Побегут машины по плотине,
Побегут электропоезда,
Волга разольётся морем синим,
Зашумит у города вода,
Затрепещут вымыли на солнце,
Корабли на рейде загудят...
Можно будет сесть у Комсомольска
И приехать прямо в Ленинград.
Можно будет ехать в Кара-Кумы,
Можно — в Яту, можно — в Воркуту.
Поезжай, куда бы ты ни вздумал:
Что много кораблей стоит в порту.
И недаром на рассвете синится
Голубое море, корабли...
В город едут юности учиться —
Новые хозяева земли.
Едут водолазы, машинисты...
Держат книги бережно в руках,
Гордость светится в глазах лучистых —
Путь-дорога в жизни широка!
Вот они садятся за конспекты,
Им кипучей новой жизнью жить:
Им ведь не одна плотина эта,
А градущий день принадлежит.
И они походкою хозяйской
В светлое градущее войдут
И когда-нибудь под вечер майский
Вспомнят котлован и институт,
Вспомнят, как трудились, как учились,
Как с плотной вместе в гору шли,

Как к баркасу ночью торопились
Штурмовать с рассветом Жигули...

***

На реке навидимые руки
Скатывали в сторону туман,
Будто бы от наковальни звуки
От копров метнулись в котлован.
Затрели длинные шпунтины,
Где-то «ЧТЗ» загрохотал...
И пошли —
Машина за машиной
С марками:
«Москवास»,
«Донбасса»,
«Драла»...
От волнения покраснели лица,
Климов на Минаева глядит:
Ныне нам придётся потрудиться —
Мы должны сегодня победить!
В этот миг по-новому он понял
Слово «дружба», «дружные дела».
Рукоять дрожала под ладьюю,
Словно конь, не авадший седла.
Нежная рукоять напора,
Пасть ковша направил в слой земли...
И запели радостней моторы,
Словно друга в песне обрели.
Сбоку показались самосвалы,
Жёлтой пыли подыалась пурга,
Солнце над рекою засверкало...
Каждая секунда дорого!
Загудуил один...
Другой...
И третий...
Экскаватор землю рыл и рыл...
В теле ни усталости, ни боли
(Хорошо на белом свете жить!),
Человек наш — не быльница в поле:
Вот он, Лавин, наверку стоит,
С ним Сизов и члены комитета,
За спиной — Минаев, вон — Квашнин...

Как же не добыть тебе победы,
Если ты в работа не один!
В нужный час и в нужное мгновенье
Помощь от друзей всегда придёт.
Постепенно угасло волнение,
И спокойней он смотрел вперёд.
А в душе такое совершилось —
Новая в нём сила родилась,
Сила тах, кто создавал машину,
В мускулы его передавалась,
Тех, кто добывал металл и уголь,
Кто точил детали на станке,
Кто ночами под гуденье вьюги
Думу думал с циркулем в руке.
Как же не испробовать тут силы,
Если все друзья пришли в забой...
И гора всё дальше отходила,
Как противник, проигравший бой.
Разгорелась радость в юных взорах...
Как рассвет, открылись впереди
Волги необъятные просторы,
Песню разбудившие в груди.
До чего ж ты, Волга, хороша!
Широка, как русская душа,
Как любовь к Отчизне, глубока —
Волга, Волга — русская река!
На твоих высоких берегах
Распростёрлись пашни и луга,
Поднялись дремучие леса
За грядой гряда — под небеса,
Мамты поднялись под облака —
Волга, Волга — русская река!
Не охватишь взглядом твой простор.
Всё цветёт, куда ни конишь взор:
Тут поднялся горд, молодой,
Там плотина встала над водой,
Хлынут воды волные в поля,
Зашумит пшеничное змеля...
Ты на Волгу вечером взгляни —
Коммунизма светятся огни!
Величава Волга и светла,
Как народа нашего дела!

НА БОЛЬШОМ ШАГАЮЩЕМ...

Начальник смены, старший мастер Николай Бакарев (справа) и горный литейщик мастер Владимир Гороховатский.
Фото А. Моклоцова.

Пролетарии всех стран, соединитесь!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Апрель. № 7. 1952 год.

Год
издания
29-й

Молодые строители

Николай Кочкин.

Александр Влинцов.

Галиммет Давлетгиреев.

Николай Бахарев.

ДЕРЗАТЬ, ДУМАТЬ,

Мы строим коммунизм!

Это так ясно и так уже привычно для каждого советского человека, что нет в этих словах ничего удивительного. Но то, что ежедневно, ежечасно, ежеминутно делается в нашей стране, удивляет и радует ее необученность.

Под направляющим руководством коммунистической партии у нас создан такой экономический и общественный строй, какого ещё не было никогда и нигде. Самые светлые, самые благородные мечты человечества в нашей стране становятся явью. Нашу Родину называют светочем коммунизма. Честные люди всех стран глядят на нас с восторгом и гордостью.

Зримые черты коммунизма проявляются всё ярче и ярче. Так на могучем, прочном фундаменте вырастает прекрасное, светлое здание. Мы уже видим его.

Путь к коммунизму показан нам Лениным и Сталиным. С гениальной прозорливостью они видели это светлое здание ещё тогда, когда закладывались первые камни в его фундамент.

Ленин и Сталин указали, с чего начать и как строить. Более тридцати лет тому назад с трибуны VIII Всероссийского съезда Советов прозвучали бессмертные ленинские слова: «Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны».

Великий продолжатель Ленина И. В. Сталин ещё в 1928 году указывал, что одной советской власти недостаточно для продвижения к коммунизму, что для продвижения к коммунизму советская власть должна электрифицировать страну, переводя всё народное хозяйство на крупное производство, что советская власть готова идти по этому пути для того, чтобы прийти к коммунизму.

В стране начались грандиозные работы по переводу всего народного хозяйства на крупное производство. Создавались новые заводы, оснащенные новыми машинами и станками. В широких масштабах развернулось механизация процессов труда.

«Думать, что можно обойтись без механизации при наших темпах работы и масштабах производства», — говорил товарищ Сталин, — значит надеяться на то, что можно вычерпать море ложкой...»

Особенно большое значение приобрела механизация процессов труда на великих стройках коммунизма. Да и как же иначе: на строительстве одного только Куйбышевского гидроузла нужно переместить 150 миллионов кубометров грунта. Если эту работу проводить старым, дедовским способом, при помощи лопат и тачек, то потребовалась бы многомиллионная армия рабочих и этой многомиллионной армии граблер пришлось бы работать десятки лет.

То, что делается ныне на Волге и на Дону, на Днепре и в без-

водных пустынях Средней Азии, поистине грандиозно. История человечества ещё не знала ни такого размаха, ни таких темпов строительных работ.

Когда впервые попадаешь в районы великих строек коммунизма, то буквально поражаешься грандиозности новой советской техники.

В самом деле, вот работает землессосный снаряд, вынимающий в час до 1000 кубометров грунта. Один этот снаряд заменяет 1500 землянок и столько же конных подвод. Ну, разве это не чудо-машина?

В распоряжении строителей имеются сверхмощные экскаваторы с четырнадцатикубометровыми ковшами. За год такая машина перерабатывает 2,5 миллиона кубометров грунта.

На стройках сейчас работают грузовики-самосвалы грузоподъемностью в 10 тонн. Чтобы перевезти груз, помещенный на одну такую машину, потребовалось бы 30 конных подвод.

Ведь это же целый обоз!

Многообразие техники бросается в глаза прежде всего. Людям же, управляющим машинами, на первых порах просто не замечать. Маленькими кажутся они по сравнению с гигантскими землессосными снарядами, экскаваторами, грузовиками. Но приоткрывшись поближе, заметишь, как велик человек, как умно и смело командует он стальными гигантами...

Было время, и не так уж давнее время, когда строителя представляли обязательно с лопатой, с ломом или плотничьим топором.

Толпами шли эти строители из дальних губерний, собирались в артели и, ухая, крикая, долбили, копали землю.

Таких землекоп-граблеров можно было встретить ещё в котлованах Днепростроя. На стройку приходили люди ещё неграмотные, ставившие вместо подписи крестики. С трепетом и удивлением взирали они на небольшой экскаватор или бетономешалку.

И это было всего только 25 лет назад...

Совсем иной облик у человека нынешней стройки. На площадках Ниманского гидроузла, на Куйбышевгидрострое, в Каховске и Кара-Кумях работают квалифицированные специалисты, высокограмотные, смело управляющие самыми сложными механизмами.

Это им свойственно «держать, думать, хотеть, смеять», говоря словами поэта Маяковского.

Главными фигурами на стройках стали механизаторы — люди нового склада, нового духовного облика.

По преимуществу это молодёжь, комсомольцы, выросшие в сталинскую эпоху. Партия дала им острое крылья, зоркий взгляд и смеелье, новаторские устремления в будущее.

Волго-Донского канала

Геннадий Бовша.

Ида Синоко.

Гиви Сихарулидзе.

Василий Голубов.

ХОТЕТЬ, СМЕТЬ...

В Жигулях, на Куйбышевгидрострое, начальником крупнейшего земснаряда работает Виктор Михайлов. Три года тому назад он окончил техникум и приехал на Волго-Дон. Здесь Михайлов организовал комсомольский экипаж земснаряда и встал во главе его. Слова о трудовых подвигах этого экипажа прогремела на всю страну.

Расчёты мощности земснаряда № 306, на котором работал Виктор Михайлов, таковы, что он должен был намывать 300 кубометров грунта в час. Молодые механизаторы, перекрыв норму, намывали за час по 440 кубометров.

Один только этот экипаж заменил тысячу землекопов. Но пока Михайлов работал на нём, страна уже готовила ещё более мощные механизмы. Теперь Виктор Михайлов работает на земснаряде «1000-86», производительность которого достигает 1 000 кубометров грунта за час.

Механизация идёт вперёд скачкообразными шагами. То, что ещё недавно казалось новинкой, ныне выглядит уже стариной. Самая передовая в мире советская наука вооружает строителей коммунизма самой передовой, самой могучей техникой.

«Бывает и так, — указывает И. В. Сталин, — что новые пути к науке и технике прокладывают иногда не общеизвестные в науке люди, а совершенно неизвестные в научном мире люди, простые люди, практики, новаторы дела».

Таким новатором механизации является комсомолец Гиви Сихарулидзе, работающий оператором большого бетонного завода на строительстве Цимлянского гидроузла. Он довёл выработку бетона до 1 200 кубометров в смену с одной секции, превысив проектную мощность в полтора раза.

Среди транспортников Цимлянского гидроузла широко известно имя машиниста комсомольско-молодёжного моторова Василия Голубова. Вместо 37 кубометров бетона по норме он перевозит за смену до 120.

На строительстве Куйбышевской гидроэлектростанции в Жигулях работает комсомолец Борис Коваленко. Ещё недавно пришёл он сюда никому не известным молодым человеком и начал работать на экскаваторе. Омадев специальностью, неустанно стремясь использовать машину как можно лучше, Борис Коваленко предложил новую конструкцию ковша, что позволяет значительно увеличить выработку.

Строитель стал конструктором, творцом новой техники! В наших советских условиях механизация труда стирает грани между трудом умственным и физическим. И нет ничего удивительного в том, что великие стройки коммунизма являются в то же время университетом строителей.

На Волге, в Жигулях, ещё только намываются перемычки котлованов для будущих сооружений, ещё только строятся посёлки, ещё только прокладываются подземные пути, но уже построены здания института и техникума, в которых учатся гидромеханизаторы, электрики, машинисты экскаваторов — молодые строители коммунизма.

Жажда познаний, техническая смелость, высокая грамотность — вот что отличает сегодняшнего строителя. Да и может ли быть иначе? С лопатой на стройке ничего не сделаешь. Большую часть грандиозных работ теперь выполняют машины. На строительстве Цимлянского гидроузла, например, на их долю выпадает 98 процентов всех работ. Многие из этих машин впервые применяются в строительной практике. Это самые совершенные машины из всех, какие когда-либо создавались человеком...

Государство даёт эту технику в руки молодых людей, пришедших на стройку, молодых энтузиастов коммунистического строительства. Весь народ с глубоким волнением следит за их работой.

Велика и почётна роль механизаторов на сталинских стройках. Это они, мастера своего дела — экскаваторщики, бетонщики, гидромеханизаторы, водители мощных машин, — вдохновенным трудом своим умножают мощь и славу Отчизны.

Пленительные картины открываются взору.

Мы видим коммунизм.

Это сверхающие огни гигантских электростанций; это могучая энергия рек и глубин, служащая человеку; это золотые нивы, которым не страшен суровый; это цветущие сады и голубые моря, созданные по воле народа.

На мирный, созидательный труд нашей Родины с восторгом и гордостью смотрит всё прогрессивное человечество. И часто за рубежом её даже передовые люди не перестают удивляться: «Да откуда же такая энергия, откуда этот богатейший размах?»

Наша неиссякаемая энергия, наш богатейший размах рождены великой целью, которую указали нам Ленин и Сталин. Наша сила — в беззаветной любви к своей Родине, в животворном советском патриотизме.

Тянутся молодые механизаторы трудятся ныне на великих стройках Советской страны. Воздвигают могучие плотины на реках, прокладывая каналы в безводных степях, строят здания электростанций, они творят коммунизм.

В. ПОЛТОРАЦКИЙ,
лауреат Сталинской премии

НА ПЕРЕДОВОЙ ЛИНИИ

КОМСОМОЛЦЫ ОДНОГО УЧАСТКА

Н ебольшая комнатка; стены обиты чёрными шершавыми кусками толстого переплеточного картона; в углу грабительские рейфы, треноги для инвертиров и теплоизол; тут же стол, на нём чертежи, логарифмическая линейка и кулёк с пёвчим для общего пользования; стульями служат ящики для приборов; на оловянной ланке сидят валенки; видно, перемерзли люди, и обитатели этой комнаты перешли на резиновые сапоги. За окном этой армянской избушки проносится автомашина с бетоном. Видны в бесперывном движении стрелы кранов шагающих экскаваторов, сквозь шты опалубку вырисовывается многоэтажное здание насосной станции. Там, в машинном зале, уже работает два агрегата, монтируется третий мощный насос. Это так сейчас, когда вода уже пошла в Карповское водохранилище.

— Помню, мы ходили по льду и кто-то из наших девочек сказал: «Мы живём на дне озера».

Так с этой мимолетной брошенной фразы начинается разговор в комнате геодезической группы, где работает Ида Сиянко, секретарь комсомольского бюро строительного участка, и куда стекается в любое время суток молодёжь, где решаются все комсомольские дела. Так начинается разговор о работе комсомольской организации участка.

Сейчас здесь Ира Субач, так, что сказала об озере, Владимир Дудник, подвижник и острый человек, и Ида Сиянко, очень спокойная и уравновешенная девушка. Её избрал секретарём бюро, когда на участок прибыла группа молодых десятильников — выпускников отделения гидроинженерских сооружений, Одесского морского строительного техникума — дружной и сплочённой комсомольской коллектив, когда и из других мест тоже приехали комсомолы. Организация была большая, и перед секретарём возникла первая трудность.

— Поговорить с одним, с другим, — вспоминает Ида Сиянко, — никто не жалует нас в трудностях, но чувствуешь, что тяжело молодым десятильникам. А время не ждёт; на участок пол-

ным ходом идёт арматура, бетон, а тут опалубка задерживает; десятилку надо всё заранее спланировать, расставить рабочих.

И вот комсомольское собрание обсуждает вопрос об участии комсомольцев и молодёжи в досрочном окончании строительства нашей Карповской насосной станции, — продолжает Сиянко. — Расселись мы здесь, в этой комнатке, и молчим. А прораб Николай Степанович — наш прораб нашего участка — видит, что дела у нас тяжёлые, и говорит, что пока мы здесь молчим, на стройке нет десятильников. Значит, быстрее надо решать дела. Сказал, что все десятильники у нас хорошо теоретически подготовлены и дела знают, но не хватает уверенности к себе. И рассказал случай из фронте, когда простой солдат принёс на себя командование подразделением и подразделение в него победило. «А вы ведь командиры производства...» — закончил прораб.

Вот тут наши все заговорили! Дудник Володя выступил, его сменил Валентин Радованов; рассказывал, в чём испытывают трудности и как думают их преодолеть. Николай Степанович обещал им личную помощь. Сказал, что партийная организация прикрепит молодых десятильников к опытным прорабам. Выступили и другие.

Слушая и выступления, радуясь, что активно такая, чувствую, что лучше узнаю людей, их стремления, а сама думаю, что на комсомольское собрание всё это непохоже, скорее на производственное. Предложила и организовать комсомольские посты и в ближайшую ночь провести первый рейд.

На следующее утро, только я вышла с приборами (мне нужно было отметить два строения), бежит ко мне десятилик Ира Субач. «Не выдержал, — говорит, — испытания, провалился! Что делать?» Глаза сухие, лицо строгое, взволнованное. Сказала и молчю, не двигаюсь. «Что случилось, Ира? Расскажи скорее!» — Молчит.

Оказываюсь, сегодня комиссия принимала у неё первый блок. Она отвечала за всё: за бетон, за арматуру, за кладку... Всё было хорошо. Блок чистый, всё блещет. Субач всё сама

просмотрела. Комиссия проверяла очень тщательно и, видимо, была довольна. Вдруг один из членов комиссии просунул руку за арматуру, там в одном месте осталось пыля И десятилку было предложено зачистить это место, с тем чтобы комиссия вновь приняла весь блок.

Случай с Ириной мы обсуждали на комсомольском собрании.

Конечно, в тот же день блок у Иры Субач был принят с хорошей оценкой, но все комсомольцы-десятильники ушли первый печальный опыт своего товарища. Правда, та же Субач сказала, что она сама была в этом же здании строила, провела блестящую работу по бетонированию, умело разместила механизмы, и в один ответственный блок было уложено меньше чем за неделю 360 кубометров бетона. Ирина за прораба стала опытным десятильником, и производственная работа её в аттестатом заслужила.

Так росли на производстве комсомолы. Каждый на своём участке, молодые десятильники имели уже немалый опыт и немало достижений, но для досрочного пуска объекта нужна была большая организованность и чёткость в работе. Кое-где из-за несвоевременности поставки материалов бывали простои. И перед комсомольской организацией встал вопрос, как сделать действенными комсомольские контрольные посты.

— Это началось после ночного рейда, — рассказывает Владимир Дудник, — мы составили список замеченных недостатков. Получалось нечто вроде докладной записки. Затем докладная шла к начальнику участка. Порой бывало так, что пока напишут да пока прочтёт начальник, уже заоблачно будет пропала. И решил так: сразу после рейда собирать контрольный пост и о конкретных виновниках недостатков писать в листочек. Первый наш «сигнал-молния» был вывешен на двери кабинета начальника участка. Один раз пришло письмо с жалобой и молчю, но в кабинете самого начальника строительного участка. Это насчёт молчю дerrick-крана. Правда, после этой «молнии» кое-кто пытался доказать, что в таких делах можно разобраться и без комсомольских сигналов, но в партбюро нас тогда не считали, а молчю и молчю дerrick-крана и многим другим делам после «молнии» уделялось большее внимание. Комсомольцы Евгения Сорин, Анна Балуюка, Павел Анисимов были самыми активными участниками комсомольских постов.

Как их звали были люди на стройке, но учиться было надо, надо обзавестись. И заставить людей найти для этого время, организовать учёбу молодёжи стало боевой задачей комсомольской организации.

Об этом рассказывает Ира Субач.

— Образование у всех нас примерно одинаковое, — говорит она. — На собрании мы решили провести теоретические собеседования по главам «Краткого курса истории ВКП(б)». Но на первое же собеседование не всем удалось прийти. Провели с теми, кто пришёл, хотя нас тогда было всего четверо. Затем повторили ещё раз для второй смены. Постепенно шаг за шагом единой товарищеской волей все члены организации были втянуты в учёбу. Кроме этого собирались раз в две недели по пятницам и устраивали устные обзоры по страницам газет. Большинство комсомольцев готовило краткие обзоры по странам: Ида Сиянко готовила обзор по Англии, я — по Германской Демократической Республике, Павел Анисимов по Франции. Другие ребята готовили обзоры по Советскому Союзу; по великим стройкам, по промышленности и сельскому хозяйству...

...Так работает комсомольская организация одного участка великой стройки; она преодолевает одну за другой трудности и улучшает свою работу.

И вот в зимневатный для строителей день все комсомолы собрались на бетонных плитах. Шагающий экскаватор выдвинулся на последний ковш — к насосной станции ринулась вода, заработал насос и погнал воду в Карповское водохранилище.

И орошая долину, уходящая в даль на десятки километров, по которой когда-то текла речушка Карповка, стала заполняться водой. Отсюда впервые Дом пошёл к Волге.

Комсомольцы-строители Карповской насосной станции (слева направо) Владимир Дудник, Ирина Субач и Ида Сиянко, секретарь комсомольского бюро участка.

Вахтенный журнал ГЕННАДИЯ БОВШИ

На вахте начальника земснаряда № 508 Геннадий Бовша.

Обыкновенная общая тетрадь. Надпись: «Начата в марте 1951 года». Здесь заметки, расчёты, график работы — точь-в-точь как в вахтенном журнале. Это записки Геннадия Бовши, начальника комсомольско-молодёжного земснаряда. Принадли некоторые из них.

***

Назначен начальником земснаряда № 508. Но пока земснаряда нет, есть корпус, на нём собран завалос и главный мотор. Идёт монтаж. С большой водой выйдет на участок. Команда — всего шесть человек, вместе со мной. Составил список, но людей совсем не знаю. Команда изучает меня, я — команду. Правда, трое багермейстеров окончили недавно наш техникум, но близко их не знаю.

Спрашивают, за что получишь медаль «За доблестный труд». Рассказал, что когда в 1944 году открылось наше Ростовское мореходное училище имени Георгия Седова, то учиться было ещё нелегко, нужно было сначала восстановить здание. Я полгода работал плотником. Награда за восстановление Ростова. Рассказал, что два года был на Каспии, на Азовском море.

Как-то мимоходом услышал разговор: «Ну, как наш начальник? «Моряки». Что ж, приятно слышать.

Команда подписала социалистические обязательства — закончить монтаж на двадцать дней раньше срока. Самым наёмным монтаж лебёдок и опорной рамы, а также установку мотора разрыхлителя.

***

В нынешнюю весну 51-го года — последнее половодье на Дону. Паводок очень большой. Земснаряд приняли и хотели завести в забой. Но вода поднялась, и под линией высокого напряжения не пройдем. Стоим: ждём решения. Может быть, её поднимут или выключат на несколько минут. Но сейчас пока стоим. Команда подобралась хорошая, успели подружиться: старший багермейстер коммунист Владимир Демидович Соболенко, сменные багермейстеры комсомольцы Николай Есаулов, Степан Попов, Александр Венгелев, старший механик комсомолец Михаил Найдёнов.

***

Команда прекратилась шторм. Бушевал двое суток. Нас чуть не прибило к высоковольтной линии. Была бы авария, на всей стройке могли остановиться механизмы, и нам бы, конечно, не поздоровилось. Объявил аврал. Почти сутки

боролся со штормом. Наконец удалось забить сваи и закрепить. Все, конечно, морщась. Остановился матрах в семи от линии высокого напряжения.

***

Начали работать 3 июня. В первый день авария. Попнул резиновый шланг. Стали доискиваться, почему это произошло. Вот уже две недели ведём расследование и выясняем, что на стыках и в дальнейшем могут лопаться шланги: на стыках нужно большее сопротивление.

Послали в управление гидромеханизации рационализаторское предложение: заменить шланги на металлические шаровые соединения. Партбюро и его секретарь Иван Иванович Финцев поддержали нас, решили, что и на других земснарядах можно перейти на такие соединения.

***

Вчера в смену Степана Попова намели 11 500 кубометров при норме 5 500. Попов организовал комплексное соревнование: сменный прораб на катке намыва, машинист переканчивающей станции и сменный багермейстер обязались удвоить намыв; от этих трёх людей, особенно прораба и багермейстера, зависит успех.

Моторы и механизмы хорошо просмотрены и поэтому хорошо работали. Грунт идёт густой: при норме содержания песка в воде 10 процентов давали до 30 процентов.

Настроение было такое: машинисты бегают, следят за маслом, чтобы вал и подшипники не перегрелись; приходят в рубку то электрик — звонят прорабу, то механик — и тоже спрашивают, как идёт грунт. Сегодняшний рекорд — пример того, как надо организовать работу.

***

Вчера прямо в рубке провели собрание о комплексном методе. Были сменные прорабы, старший прораб Владимир Михайлович Заверья, тут же наши багермейстеры и механик с переканчивающей станции. Разговор был принципиальный. Выставили друг другу свои требования. Теперь дело должно лучше пойти.

***

Опять рекорд. Вахта Александра Венгелева, Намыли 12 100 кубометров. Это 211 процентов. Настроение, как третьего дня, в смену Попова. Работал без рыжков, без остановок. Это — самое главное. Ночью подменял Венге-

лева. Двенадцать часов на вахте в ночное время стоять трудно. Но Александр почти не спал.

***

В октябре заняли первое место в соревновании. Нам вручили переходящее Красное знамя ВЦСПС.

***

Ноябрь. Знамя у нас.

***

Хорошо работает комсомольский контрольный пост нашего механика Найдёнова. Днём он на вахте, ночью на участке, куда мы намываем грунт. Никому не даёт покоя. Вышла «молиня» о нарушении коллективной работы в одну из смен. Прицел правильный.

***

В ночь на 21 декабря 1951 года. Мороз. Вода образует наледь, и лопотом садятся. Смена Степана Попова объявила аврал. Обкалывают лёд. Поработать, побегут на минутку обуться, согрются — и опять за дело. А ветер штормовой! Намыв продолжается. Картина такая: фонари, факелы, прожектора светят, и какие-то фигуры с ломань, попадавая на лёд. Но ничего, всё равно идёт работа. Утром работу продолжала смена Александра Венгелева, а в следующую вахту — смена Николая Есаулова. К утру мороз ослаб, и я пошёл спать. На вахте стоял больше суток.

***

Рассказали, что вчера на намыве образовался прорыв валика. Кто-то был из команды. Он лёг и закрыл проём своим телом, пока не забросали валик песком. А ведь декабрь. Прости меня узнать, кто это сделал. Спрашивал у Найдёнова (он был там ночью) — не знает. Узнавал, не заболел ли кто из наших. Нет. Все здоровы. Так и не нашли.

***

Подвели итоги работы. На 1 января 1952 года намыли 1 670 тысяч кубометров грунта, а норма была 1 100 тысяч.

***

Начали намыв дамбы шлюза. Это как раз на стыке, а там места, где дамба подойдёт к бетону шлюза № 14.

Цимлянский гидроузел.

МИНУТЫ И СЕКУНДЫ

РЕЧЬ ВАСИЛИЯ ГОЛУБОВА НА ТЕХНИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Н едавно комсомольская организация Цимлянского гидроузла провела техническую конференцию молодых станковводов-новаторов и специалистов. На конференции был общен большой опыт, накопленный на всех участках стройки. Накануне конференции редакция «Семейки» обратилась к знающему машинисту мотовоза комсомольцу Василию Голубову с просьбой ознакоми́ть нас с текстом речи на конференции.

Дорогие товарищи участники конференции! Прежде чем подняться с вами опытом своей работы, мне хочется рассказать в двух словах о себе. Я, товарищи, ашский, Цимлянского гидроузла, станщик Терновской, уроженец. Я своими глазами видел, как каждую неделю поднимался Дом, вокруг заливала поля, похлудил к самой ступинке и другой раз вычитно будто вылазил виноградники и другие виноградники, когда оно требуется,—сухая земля. Вот какое дело было.

Помню, приехал я в 1948 году в отпуск домой, а дома мне говорят, что ГЭС будут строить. Ну, я, конечно, договорился с исследователями, геологами и другими товарищами, лично убедился, что место для ГЭС удобное. Вскоре я приехал на стройку. Работал сначала техникум по инструментам, а когда узнал, что в делю организуют комсомольско-молодежная работа на мотовозе, решил перейти на мотовоз.

Работая уже год, моя смена за это время дала 176 процентов выработки, а мой смесщик комсомолец Владимир Захурдаев и его помощник комсомолец Виктор Клишко дали 170 процентов.

Вот и можно задать вопрос: откуда у нас такое повышение, почему на некоторых мотовозах выработка меньше? Тут мы и подходим к самому главному.

У нас, товарищи, на стройке нет маленьких дел — все большое, и без единого коллектива ничего не сделаем. Возьмите такой пример —час: одно колесо останется — и стрелка уже поедут. Так и у нас. Ждет весь советский народ наш гидроузел — перебит стирок комсомольца. У нас здесь основа — бетон. А подвешивать бетон мотовозом. От них зависит многое.

Стали мы с Владимиром, моим смесщиком, думать: где взять секунды и минуты? Нашли 30 минут. На переенком отводились как времени. А мы смесиваем на главной линии, без захода в дело. Правда, каждая смена теперь во время работы чистит, смазывает машину, чтобы к переенку мотовоз был в порядке. Нашли несколько минут за счёт скорости. До эстакады мы ведем мотовоз на 3-й скорости. На этом за смену мы выгадывали время на целый ребе. Правда, каждая змей: затворы бадей примерзали — скоро ли их оторвали? Сделали мы жаровни и на обратном пути до завода гидроузла протравляли затворы. Этим тоже сэкономили время.

Незначительные секунды дали нам возможность закончить переенку 67 кубометров бетона в смену по норме, а по 100, а иногда по 120 кубометров. Вот и поистинте, на сколько мотовозы ускорили луск гидростанции!.

Цимлянский гидроузел.
Материал о молодых строителях Волго-Дона организовал А. Одинов.
Фото А. Молдцова

не ждут бетона мотовозы, когда во-время подошла машина, тогда гидроузел на монтажную площадку первые части турбины. Мы оба не подумали на его глаза, когда он подходит к плотине. Плотина сейчас уже готова, она уже сарнивает воды Цимлянского моря, скоро уже закрутятся турбины гидроузла.

Смотри, Гаслярён, — говорит он мне, — сейчас поначас не осознал наших великих дел. А вода это всё и есть советский электростанция.

Там говорил партгор и сам радовался и заматывал этой радостью других.

Всё, что сам знаешь: управление, какие-то комбинированные диаметры у пульта — всё это наш партгор объяснял моему другу. Мы тоже старались помочь новому оператору, и через десять дней Гиви стола у пульта и давал бетон. Это было как раз в мою смену, и я в лаборатории искал герметик. Реактив был белым, но была сложной. Я в полном смысле за анализ и без образца, когда увидел, что качество бетона было отличным, а возросла температура. Правда, первые дни можно было сделать новое оборудование только за качество. Нормы не выполняли.

Всё что сам знаешь: стонт у пульта. Перед ним десятки световых сигналов, красных и зеленых, микроскопические, вперед веси, севь кружочки, поворачивай ручку. Так каждые 3-4 минуты, так каждый цикл от взвешивания материала до дозирования нового бетона. Мне кажется, что Гиви работает вынуждено, и что в запасе у него нет вынуждено. И я об этом говорю ему.

— Я сейчас ещё ученик, — отвечает мой друг Сихарулидзе, — пока не знаю, что такое оператор. Кажется, и делать это автоматическим, но всеми мотовозами, всеми ребе, всеми автовазми и многими другими машинами управляет один человек. Этот человек — оператор, ему нужно быть быстрым и одновременно спокойным.

Спокойно нам надо времени, чтобы овладеть этим делом? — спросил начальник завода товарищ Литвинцев у Сихарулидзе, когда они оба шли три этажа.

— Дней через пятнадцать буду давать норму, — ответил Гиви.

Я слышал этот разговор и подумал, что некрисиво поучается, когда такой молодой парень начинает хвалиться. Ведь не знает, что другие, уже опытные операторы и не то всегда дают норму. Нескорому поучается. Так думая я, так, наверное, думал и товарищ Литвинцев, начальник завода, но иначе думал Гиви, иначе думал Василий Дитрих — наш партгор. Он долго расспрашивал Гиви, и вот тогда и я узнал, где родился, учился и работал мой друг.

Впервые после этой беседы я дома и спросил у Гиви, чем он брался за стольную профессию.

Но мне хочется сказать несколько слов о Василии Дитрихе, ученике нашего партгорте. Это человек, живущий на территории завода и стройной. Он весел, гово-

...Вот Сихарулидзе у пульта.

МАСЕМ ДРУГЕ

ЧТО РАССКАЗАЛ МИХАИЛ ГАСЛЯРЬЕН, ЛАБОРАНТ БОЛЬШОГО БЕТОННОГО ЗАВОДА

Я сейчас расскажу о моем друге Гиви Сихарулидзе. Я это знаю очень хорошо, потому что все пробы бетона идут сначала но мне в лабораторию. Я знаю Гиви ещё и потому, что мы живём в одном доме, работаем в одной комсомольской организации, а, главное, работаем как братья. Мы оба из Занавалики: Гиви — грузин, я — армянин. Гиви много мне рассказывал про Грузию, я ему очень хвалил нашу республику — Армению.

Он родился в Гурни, в замечательно живописном месте, где цветущие долины окружены горами, где растут и чай, и табак, и цитрусы, и виноград. Так же как его отец и дед, Гиви начал работать в Батумском порту. Вскоре, повелось в семье мотель гор отдавать на выучку моего старшего сына. Но дело которому сейчас сто семь лет, пришёл в порт грузинчо, а Гиви стал учиться мастеру слесаря. Но когда мой друг стал хорошим слесарем, он поступил работать машинистом портального крана, самого большого и высокого во всём Батуми. Потом работал мотористом на рыболовном судне, потом...

Гиви! — говорил я ему, — Зачем ты не закрепился на одном механизме?

— Завидно, Миша, я очень люблю машини; пока не узнаю каждый винтик, не отойду. Решил стать механиком. Хочешь знать, что такое настоящий механик?

Гиви ахнул руками и поназал, как с гор падает вода. — Нашли человека быстро, кто водопад, но спок как горное озеро. Этот человек может быть механиком.

Тот что мне сказал мой друг. И я был вынужден с ним согласиться.

И вот такой человек в возрасте двадцати двух лет при-

езжает на строительство Цимлянского гидроузла и поступает работать оператором большого бетонного завода. Если вы не видели такого завода, то вы, конечно, не знаете, что такое оператор. Кажется, и делать это автоматическим, но всеми мотовозами, всеми ребе, всеми автовазми и многими другими машинами управляет один человек. Этот человек — оператор, ему нужно быть быстрым и одновременно спокойным.

Спокойно нам надо времени, чтобы овладеть этим делом? — спросил начальник завода товарищ Литвинцев у Сихарулидзе, когда они оба шли три этажа.

— Дней через пятнадцать буду давать норму, — ответил Гиви.

Я слышал этот разговор и подумал, что некрисиво поучается, когда такой молодой парень начинает хвалиться. Ведь не знает, что другие, уже опытные операторы и не то всегда дают норму. Нескорому поучается. Так думая я, так, наверное, думал и товарищ Литвинцев, начальник завода, но иначе думал Гиви, иначе думал Василий Дитрих — наш партгор. Он долго расспрашивал Гиви, и вот тогда и я узнал, где родился, учился и работал мой друг.

Впервые после этой беседы я дома и спросил у Гиви, чем он брался за стольную профессию.

Но мне хочется сказать несколько слов о Василии Дитрихе, ученике нашего партгорте. Это человек, живущий на территории завода и стройной. Он весел, гово-

СОЮЗ
МОЛОДЕЖНЫМ

Студенты третьего курса Московского химико-технологического института имени Менделеева Борис Пономарёв и Галина Лучина на практических занятиях в лаборатории.

Фото Е. Викторова

НЕВЫДУМАННЫЕ РАССКАЗЫ

ДЕД МОРОЗ

Колхозному почтальону Ивану Андреевичу Чупеву шестьдесят шесть лет. Он очень представительный в своей форменной тулупе, с пышной, закрывающей половину груди седоющей бородой. И он весьма гордится своей профессией.

— Сами судите, — убежденно говорит Чупев, — ведь каждая политическая новость к народу не только через радио, но и через газету доходит. Кто сам не приходит, тому агитатор расскажет. А если

всего-навсего восемнадцать лет! Раскрывалась девушка, смуглялась:

— Моя биография только начинается... — Хорошее начало, — говорит он, чтобы ободрить Марусю, — высокий вы урожай вырастил. Такой высокий, что из Кремля его увидели. Продолжайте так же и дальше, добивайтесь новых успехов...

А недавно в «Огоньке» напечатали портреты лучших свинок колхоза имени Ворошилова. Теперь в Лено-Россосманский район со всех концов страны пишут. Валя Хомякова девятно четыре письма получила, Поля Пономарёва — сто пять, а Нюся Колосова — сто двадцать восемь. Тут и обмен опытом, тут и всё другое прочее, молодёжное. Слух идёт: гулять нам на трёх свадьбах.

Но один газетку да письма в сумке почтальона. Здесь и денежные переводы: старикам, потрудившимся на своём веку, пенсиям, матерям многодетным — пособия. Здесь брошюры, плакаты, географические карты, таблицы тиражей зяйма.

— Меня уж делом Морозом прозвали, — с веселой усмешкой рассказывает Иван Андреевич. — Ты, говорят, всем подарки приносишь... Может, я и правду на дела Мороза похож, — смеётся он, показывая свою пышную бороду и похлопывая туго набитую сумку, — но работы у меня поболее. Елочный дед Мороз только под Новый год по дворам с подарками ходит, а я круглый год — с зимой и летом.

НАГЛЯДНЫЙ МЕТОД

— Вы к мужу?.. А его нет: в Тбилиси уехал, опыт передавать. Да вы заходите, заходите! По этому делу зяемого и я в курсе.

И вот мы с Марией Даниловной Дувановой сидим за чайным столом. Она рассказывает:

— Теперь уже по его методу все кирпичные заводы работают. Где-где он лекции не читал! Небося, и вы слушали. А ведь я, может, первая поверила в его идею. И того примера, каким меня убедили, он в лекции не приводит.

И тогда обжитайщицей была. Сажали мы есрец в печь платно.

Паша и завывает.

— Больше посадить — меньше вынешь! Надо редкую садку делать.

Это многим несурзачий показалося. Мне — тоже.

— Ну, погоди, — говорит он, — тебе я дома объясню... наглядным методом.

— Где же ты дома кирпич возьмёшь? — спрашиваю я будто всерьёз. — Печку, что ли, на кухне разломать?

Усмехнулся он. А я и думать об этом забыла.

Вечером постирала я рубашонки смыну, выжала их крепко-накрепко, сложила в таз и прону:

— Пойди, Паша, развесь во дворе.

Вернулся он мигом и говорит:

— Готово!

Взглянула я и руками всплеснула:

— Ты что, умом тронулся?

Как были рубашки жгутами скручены, так он их на верёвку и пованешал. Да тесно, прямо кучей.

И бранится, а он закатывается, хохочет.

— Ага, это ты знаешь, что бельё в куче не высохнет. Ты его по одной штучке развешивай, чтобы со всех сторон обдувало... Может, теперь и начёт кирпичному понная?

ВОДЯНАЯ ЛИЛИЯ

Председатель колхоза просмотрел документы стоящей перед ним девушки.

— Так, — сказал он, — значит, вы командируетесь рыбно-мелиоративной станцией для научной и производственной работы на нашем пруду... Зовут вас Гаврилова Лидия?

— Не Лидия, — поправила девушка, — а Алия.

— Алия?! — удивился председатель. — Разве есть такое имя? — И пошутил: — Вот это здорово: не успели мы построить пруд, как на нём уже водяная Алия появилась!

Кто-то из колхозников, находившихся в правлении, засмеялся.

Девушка рассердилась.

— Смешаться будете осенью... если заслужите такое! — отрезала она. — А сейчас давайте подумаем, как перебраться карпагодовника из рыбоптотника. Бочки у вас есть?

— Есть бочки из-под квашеной капусты... — размышляла вслух председатель, —

человек нынче о Корею узнает, завтра о стройках коммунизма, потом о выполнении пятилетнего плана, — такой человек в бригаде отставшим не будет. Его уже на Доске почёта ищи.

Тужала была моя сумка в начале войны, — продажал почтальон, — горе людское на плечи давило. Потом победа пришла.

А теперь в сумке поаным-полно, и хоть бы что — ремешок не режет, ноги сами вперёд бегут. Сколько я за эти годы счастливых местей переи!

Иван Андреевич рассказывает, как зимой 1948 года вручал правительственные telegramмы колхозникам и колхозницам «Красного Октября», Героям Социалистического Труда. Первой — комсомолке Марусе Рыжковой.

Приезжий корреспондент просит её: «Расскажите свою биографию». А Марусе

Из цикла
«Мещёра»

из-под керосина... В сельцо из-под сельдей есть... Тара, прямо сказать, неподходящая!

— Может, из-под сельдей годятся? Тоже ведь рыба, — вставил слово мальчуган, забравший в правление.

На него замахаи руками.

— Ладно, — сказала Гаврилова решительно, — тару я достану в Воронеже.

Через несколько дней она привезла рыбную молодь в двух специально оборудованных автомашинках. По брезентовым рукавам вместе с водой рыбок спустили в пруд. Вскоре колхоз имени Чкалова, Молотовского района, получил два вагона

корма для рыб: отходы кориандрового семени.

Всё лето разрезжала Аня Гаврилова в лодке от кормушки к кормушке. А рыбы, почуяв запах кориандра, плавали за ней стаями.

— Скоро они у вас по звонку будут на обед являться, — шутили колхозники.

Тут, у пруда, девушка проводила с колхозниками беседы о биологии рыб и новых методах рыбоводства.

Свои наблюдения за ростом и привесом зеркалающего карпа она записывала в дневник.

Облаваивали пруд в начале ноября. Было взято пятьдесят восемь центнеров рыбы — почти по семь центнеров с каждого гектара пруда.

— Вот вам и краса природы — водная алялка! — воскликнула председатель.

И Аня Гаврилова засеялась вместе со всеми.

ВНЕПЛАНОВЫЙ КОНЦЕРТ

Певец, народный артист, прошёлся по вагону из конца в конец и остановился у окна.

Он был один. Остальные участники бригады уехали в клуб на репетицию.

Две недели они выступали в колхозах Каменной Степи. Теперь предстояло дать замечательный концерт в районном центре.

Артист не собирался репетировать. Он остался в этом вагоне, стоящем на запасном пути, чтобы немного отдохнуть.

Но у него было то светлое, апрельское настроение, когда песня рождается сама собой. Он взял несколько нот.

Прозвучали тихие, как вздох, слова «Ничто в поалшке не колышется...»

Когда последние звуки замерли, вдруг произошло нечто странное. Пол под ногами дрогнул и заходил ходуном.

Певец выбежал наружу. Под вагоном было полно ребят.

Одни из них азартно аплодировали, другие что есть мочи дубасили в пол вагона, разногласно вопиая:

- Бис! Бис!
- Ария Ленского!
- «Пройду!»
- «Роздигу!»

А самый маленький слушатель, вылезая на четвереньках из-под вагона, спросил: — Дяденька, пой, что хочешь.

— Через полчаса у запасного пути останавливалась легковая машина. Из неё торопливо выскочил работник клуба. Ещё в дверях вагона он заговорил:

— Всё готово. Я за вами, — и остановился.

Вагон был битком набит детьми. Они сидели на лавках, на чемоданах артистов. Русые и тёмные головы свешивались с багажных полок.

— Кто вас сюда пустил? — закричал вошедший на репетицию. — Что тут такое происходит?

— Извините, товарищ, — сказала народный артист, — через пять минут я буду готов. А тут, — он улыбнулся и развёл руками, — тут... внеплановый концерт.

Запятавшись в травы спелые,
кузнечик

весь день
строчит.

Доярки
хаааты беаые
яакинуа, как врачи,
Раскинулось стадо пегое —
колышется

лес
рогов...

Ромашковым цветом,
снегом аи
осыпан простор лугов?
Густи клевера и донники,
и воздух

душит,
как мёд.

Девчата берут полояники,
скакиаот коров —
и вот

удариа
по ведрам цинковым
вёсаьмй

молочным
дождь.

Доярка, трихвух косынкою,
гордится

«Удой хорош!»

Густое,
парное,
тёплое,

по-птичьи заворковав,
течёт молоко.

Е нём скопыены
все соки медовых трав,
в нём —

летнее солнце
жаркое,

в нём —
свежесть иваьских гроз...

И, шпинами
весеао

шаркала,
машина спешит в коаоз.
Свержают бидоны,
полные

душистого молока,
да плещут луга раздольные
за бортом грузовика.

И песня — подруга девушкам —
разносятся

всё звучиам,
Разбуженным птицам

где уж там
сегодня

титаться
с зной!

Той песней доярки празднуаот
добытый в труде успех.
В той песне

Мещёра
названа

краем
молочных
рек.

Рязань.

Сцена из спектакля «Всадник, скачущий вперед». Роль Арнадия Гайдара исполняет Виктор Орлов.

Театральная молодежь

НОВОСИБИРСКА

А. КИТАЙНИК

Фото А. Рейзентула

— Тебе обязательно надо учиться! — заявила воспитанник, как только увидела Лиду на сцене союзного клуба. — Знаешь что, пожай в Новосибирск! Там сейчас Пушкинский театр. Увидишь, что я прав...

И вот работница-комсомолка из пригородного совхоза Лида Морозкина стоит перед Народной артисткой Союза ССР Корчагиной-Александровской. Репертуар у Лиды невелик.

Лида Морозкина в роли колхозницы Любы («Свадьба с приданым»).

Да и читать страшно: это ведь не перед своими!

Собравшись с духом, Лида прочла басню «Ворона и Лисица». Кажется, неплохо... Уже смелее начала монолог Меркушкиной из чеховского «Юбилей».

Корчагина-Александровская угадала в девушке незаурядный талант актрисы и настояла на том, чтобы Лида поступила в студию. Это было в годы Отечественной войны...

Новосибирские зрители хорошо знают молодую артистку театра «Красный факел» Лидию Морозкину. В большинстве спектаклей она занята не на первых ролях. Но разве в этом дело? Уметь на небольшом материале создать интересный образ, яркий характер, найти свежие краски, искренности интонации, быть правдивой, жить на сцене — вот главное. И не было случая, чтобы работа над новым образом не увенчалась у нее успехом.

В прошлом сезоне театр поставил комедию Льюиса «Свадьба с приданым». Лиде получили роль молодой, задорной колхозницы Любы. Актёры перед постановкой выезжали в одну из прославленных сибирских сельскохозяйственных артелей, чтобы поближе познакомиться с жизнью сегодняшней колхозной деревни. Для Лиды эта поездка, казалось, ничего нового не обещала: сама она родилась и выросла в деревне. А вышло иначе. И беседы с

Героими Социалистического Труда, и встречи с дядями на ферме, и совместное обсуждение пьесы — всё пригложилось, обогатило новыми впечатлениями, подсказало много интересных деталей.

В «Мещанинах» Горького Лида исполняет роль Поля, подруги Нилы. Вместе с ним Поля решительно встает против затхлого, душного мира мещанства. Рядом с Нилом готова она

Виктор Орлов в роли Николая Гастелло.

бороться за свободу и счастье, за светлое будущее.

В работе над этим образом Лиде пригодились уроки актёрского мастерства, занятия, которые проводила с молодёжью «Красного факела» заслуженный деятель искусств Вера Павловна Редина, советы режиссёров Н. Ф. Михайлова и Э. М. Бейбутова и старших товарищей.

Лидя готовится вступить в ряды большевистской партии. Она много занимается в кружке рывшего типа, совершенствует свои профессиональные знания.

***

Оперный театр — гордость Новосибирска. Величественное здание, расположенное на центральной площади, служит своеобразной архитектурной эмблемой города. Двери театра приветливо распахнулись для зрителей в памятные майские дни 1945 года.

В этом театре среди творческого состава преобладает молодёжь. Она пришла не только из консерваторий, музыкальных и хореографических училищ и студий. Многие начали работать здесь, не имея профессиональной подготовки. Когда комплектовалась труппа, в неё вошли одарённые участники художественной самодеятельности городских предприятий. Они растут вместе с театром, учатся, приобретают навыки актёрского мастерства.

Марина Карпичик, молодая повица, в течение года выступила в нескольких операх. Пела Лидзилу в «Руслане и Людмиле», Марфу в «Царской невесте», Джильду в «Риголетто», Розину в «Севильском цирюльнике», Виолетту в «Травнате». Такая нагрузка представляет немалую трудность и для опытного артиста. Марина справилась с ней.

Выпускница Московского хореографического училища Татьяна Зиминая заняла сейчас ведущее положение в балетной труппе Новосибирского театра. Её комсомолка, с первого дня появления на профессиональной сцене было очевидно, что мастерство само не придёт, надо много учиться. Зиминая танцевала во всех балетных спектаклях. В её репертуаре партии Раймонды, Мадлон («Фадетта»), Тво-Хоа («Красный мак»), Одетты-Одильи («Лебединое озеро»), Маша-принцесса («Щелкунчик»). Она исполняла ведущие партии в балетах «Аленький цветочек» и «Бахчисарайский фонтан». А ведь прошло всего пять лет после окончания училища!

Не во всех спектаклях и не все роли были у Зиминой совершенными. Её укачивали на некоторую холодность и расщеплённость в трактовке образа Тво-Хоа. Но в том же спектакле глубокое впечатление оставляли многие её танцы, проникнутые искренним чувством, наполненные большими мыслями, технически безупречные.

Партии Раймонды и особенно Машин в «Аленьком цветочке» можно отнести к числу творческих достижений молодой балерины.

Татьяна Зиминая пользуется уважением в коллективе театра. Новосибирцы оказали молодой балерине высокое доверие, избрав её депутатом районного Совета.

***

Молодежь составляет основное ядро Театра юных зрителей. Здесь выросли и зарекомендовали себя Ася Гаршина, Владимир Ямольский, Лидия Мигунова.

Любимцем новосибирской детворы стал комсомолец-актёр Виктор Орлов. Он коренной новосибирец. Здесь учился в школе. Здесь начал заниматься в студии Дома художественного воспитания детей.

На сцене ТЮЗа он создал несколько образов героев нашего времени. Наиболее ярким, ядром запомнившимся получился у него образ мужественного воина, славного сталинского сокола Николая Гастелло, писателя-патриота большевика Аркадия Гайдара, бесстрашно разведчика Кузнецова («Это было под Ровно»).

...Лидия Морозкина, Марина Карпичик, Татьяна Зиминая, Виктор Орлов... Такж, как они, вероятно, можно встретить в любом театре любого города Советского Союза, и это и есть свидетельство расцвета социалистической культуры.

Талантливая творческая молодёжь — гордость советского искусства, его надежда, его будущее.

1. Образ Машин — героини балет-сказки «Аленький цветочек» — одна из крупнейших творческих удач Татьяны Зиминой.

2. Сцена из оперы «Царская невеста». В роли Марфы — Марина Карпичик.

3. Свободный от сплитания вечер лучше всего провести в библиотеке. На сцене в этот вечер артистка Лидия Морозкина и Елена Бирюмова за выбором книг.

4. Розина в «Севильском цирюльнике» — одна из интереснейших партий в репертуаре Марины Карпичик.

5. Сцена из балета «Щелкунчик». Маша-принцесса — Татьяна Зиминая, Щелкунчик-принц — Шатый Соба.

6. Споро начало сплитания... Надо ещё раз проверить, как пологон грим, и сосредоточиться, приготовиться и выводу на сцену.

Дина Хижникова (слева) — частый посетитель кабинета растениеводства. Здесь можно получить консультацию у таких видных учёных, как академик И. В. Лушников.

Фото И. Максимова

Сталинский стипендиат Дина Хижникова

М. МИХАЙЛОВ

Комсорг экономического факультета Лев Локтев привел Дину в первый же день занятий. Увидел он её в общежитии Сельскохозяйственной академии имени Тимирязева, куда комсорг зашёл узнать, как устроились первокурсники.

— Сегодня, товарищи, у нас состоится вечер знакомства новичков со старшекурсниками, — сказал он девушкам. — Выступят наши отличники, поделятся опытом своей учёбы. Так вот, приходите. И под-

готовьте вопросы, кого что интересует...

Но Дина тут же, не дожидаясь собрания, распросила комсорга: хороша ли в академии библиотека, достаточно ли учебников, трудно ли учиться, какие профессора читают лекции.

Весь вечер комсорг горячо рассказывал о своей академии: о её десяти опытных станциях, учебных хозяйствах, ботаническом саду, полезной селекционной станции и знаменитой лесной опытной даче.

Не менее знаменита, оказывается, и библиотека академии, который так интересовалась Дина. В ней более миллиона книг. Недаром её считают одной из самых полных научных — сельскохозяйственных библиотек страны. Словом, условия для учёбы вполне благоприятные — только учись на отлично...

— Дня начала, — продолжал Локтев, — нужно создать дружный коллектив в группе. Хороший комсорг в вашей среде, я думаю, найдётся.

При этих словах все присутствующие в комнате почему-то посмотрели на Дину...

Локтев не скрывал своей радости, когда комсомольцы через неделю избрали комсоргом именно Дину Хижникову, кандидатку в члены ВЛКСМ. — Главное для комсорга — во всём показывать личный пример! — поздравляя её, сказал Локтев.

Он знал о девушке немало хорошего.

Дина Хижникова приехала в Москву из станции Варенковской, что раскинулась на берегу Кубани. Ещё школьницей Дина мечтала стать агрономом, преработить болотистые пашни в хлеботородные поля. С этой целью она и поступила в Сельскохозяйственную академию имени Тимирязева.

На первом вечере встрети Дина познакомилась с лучшими студентами академии. У них можно было поучиться работать над книгой, опростить, как рассчитать время, чтобы не уплыла даром драгоценные часы и минуты.

Сталинский стипендиат Лена Александровна сказала Дине, что в учёбе, как и в труде, нужно всё делать коллективными группами заниматься в году, вместе готовиться к экзаменам.

— Каким образом этого можно добиться? — спрашивала некоторые любители постигать науку в одиночку.

Ответили на это девушка комсомольской группы Дина Хижникова, и ответили не словами, а делом. С утра в дни экзаменов они, каждая самостоятельно, работали в библиотеке над книгой и записями лекций, а вечером, собирались в общежитии, горячо споря, обсуждали вопросы программы.

В спорах разгорались страсти, а вместе с ними рождалось умение думать самостоятельно. Экзамены девушки сдавали на отлично. Они успевали и ходить в театр и следить за новинками художественной литературы.

— Как это вы всё успеваете? — спрашивали у них студенты из других групп.

А так Дина рассматривала все вопросы программы по дням и часам, прелюбопытствовала и посещение кино, и прогулку в парке, и чтение газет, и, главное, нормальный ночной отдых. Словом, это был строгий график, от которого не отклонялась. Вся группа, готовясь к семинарам, работала по методу своего комсорга. На семинарах все были активными; даже закоренелые «молчаливники», которые прежде предпочитали только слушать, принимали участие в спорах.

Но были и такие, у которых дело попрережимо не ладило.

Наталья Терешкина, например, отставала по органической химии. Когда комсомольцы группы потрусили её объяснить чьё дело, Наталья, закрыв лицо руками, расплакалась. Студентки растерялись.

— Что ты, Наталья?

— Вот тебе и раа.

Дина попросила всех выйти из комнаты.

Когда девушки остались втроём, Наталья, асхливываясь, призналась, что она просто не понимает лекций, а переспрашивать у профессора стыдно...

— Что же ты нам раньше об этом не сказала? — спросила Дина.

После этого случая Наталье стала помогать вся группа, а большие всех, конечно, Дина. Особенно подолгу девушки работали в химическом кабинете. Наконец, формулы стали для Натальи понятными, они словно ожили, заговорили с ней, рассказывая всё, что ей раньше было неизвестно.

Весной на экзаменах ответ Натальи по органической химии увидя даже скупого на похвалы профессора.

— Превосходно! Молодец! — сказал он, распеваясь в зачётной книжке.

На втором курсе Дина Хижникова поручил редактировать факультетскую стенную газету. Первый же номер газеты, выпущенный Диной, резко отличался от предыдущих номеров. Бывшие критиковавшиеся иерархические студенты, остающиеся в учёбе, не участвующие в общественной жизни академии. Газета с уважением заговорила и о лучших студентах, призывая брать с них пример. Редактора газету похвалялась и любила.

— Дина у нас на своём месте, — говорили о ней в комитете комсомола.

Однако позднее — на 3-м и 4-м курсах — все увидели, что она везде была на своём месте, и в комитете комсомола академики и в роли председателя совета научного студенческого общества.

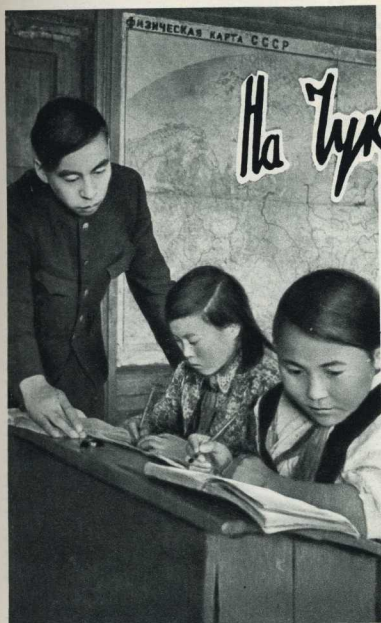
— Всё успевать — это искусство, — сказал однажды профессор и посмотрел на Дину, точно хотел добавить: «Вот она всё успевает». И, действительно, Дина всё успеет. Успеет быть на всех локах научного студенческого общества, не пропуская ни одной читательской конференции, посещая музеи столицы.

Однажды один комсомолец пожаловался, что ему общественное поручение мешает учиться: много времени занимает. Дина возмутилась. Как у него повернулся язык такое сказать? Неужели он хоть на минуту может представить себе оторвавшегося от коллектива? И как это он, комсомолец, не чувствует, что общественная работа делает жизнь полнокровнее, содержательнее? Да она, наверно, заблела бы, если бы не лишила комсомольского поручения.

В 1950/51 учебном году учёный совет академии присудил Дине Хижниковой стипендию имени Сталина.

Сейчас Дина Хижникова готовится к защите дипломного проекта «О мечте о преобразовании кубанских пашен», сбываясь, без участия Дины. Приехав на преддипломную практику в родной колхоз, девушка едва признала берега родной реки. Там, где шумел камыш, теперь, как море, возмолася субанная пшеница. Богатство здеших колхозов, расцветших за последние годы, поразовало Дину Хижникову. Она решила посвятить свою дипломную работу развитию экономики Варенковского района. Это сромное научное исследование — начало большого пути будущего борца за плодородные почвы.

На уроке русского языка. Комсомолец Куркутский успешно закончил техникум в Анадыре и вернулся в родной поселок учителя.

Чукотский народ, как и все народы Севера, при царизме был обречен на вымирание. Российские и иностранные купцы, царские чиновники и местные кулаки беспощадно эксплуатировали чукчей, эскимосов, эвэнгов, ламотов и других кочевников Севера. Торговцы редко появлялись на Чукотке, но, появившись, опустошали её основательно. Они за гроши скупали дорогую пушнину, по баснословным ценам продавали товары и сжарженые котлетникам, спавали их, грабили. Отсталые, подержанные суеве-

рния и предрассудкам, напуганные невежественными шаманами, чукчи не могли сопротивляться капиталистическим хищникам.

До советской власти на Чукотке не было ни школ, ни клубов, ни больниц. Суровая природа, постоянная борьба человека за свой существование, темнота и бедность порождали дикие обычаи.

Беспробудной была жизнь чукчей.

В условиях советской власти вся жизнь здесь резко изменилась. На Чукотку пришло под-

На Чукотке

В долгие зимние вечера колхозники собираются в читальню. Они знакомятся с новинками литературы, следят за лучшей жизнью «Большой земли».

линное счастье. Появились кооперативы и школы, больницы и клубы, зоотехнические и ветеринарные училища, колхозы. Из среды чукчей выросла своя интеллигенция: учителя, врачи, культработники, зоотехники, ветеринары.

Посёлок Еропол в прошлом был самым захолустным и бедным на всей Чукотке. В 1938 году в Ерополе организован колхоз. Охотники и оленеводы назвали его «Новая жизнь». Дружной семьей зажили чукчи. В день организации колхоза они свели в общий загон 150 оленей.

— Как бедно живём мы! — говорили тогда колхозники. — В наших местах можно иметь много оленей.

Шли годы. Колхоз «Новая жизнь» обзаводился хозяйством. Строились дома, школа, больни-

ца, устанавливались радиоточки, проводилось электричество. Поголовье оленей росло с каждым годом. Сейчас в колхозе насчитывается не одна тысяча оленей.

Комсомольская организация колхоза во главе с её секретарём Харлампием Дьячковым ведёт усиленную борьбу за дальнейшее процветание своего посёлка. Комсомольцы — застрельщики соревнования за сохранение поголовья оленей. В сильные морозы и в пургу они организуют дополнительные посты наблюдения за стадами.

— Счастливая и радостная жизнь в нашем колхозе, — говорит председатель колхоза Пантелей Собольков. — Мы каждый день слышим голос Москвы и радуемся тому, что вместе со всем советским народом строим коммунизм.

В кружке юных собаководов колхоза «Новая жизнь». Ребята учатся запрягать собак и править ими.

По утрам тысячи колхозных оленей рассыпаются по склонам гор, добывая из-под снега мох и ягель.

Фото В. Васильева

РЯДОВЫЕ И СЕРЖАНТЫ

УЧИТЕЛЬ

Младший сержант Анатолий Дрюченко по своей гражданской профессии — преподаватель физики и математики. Но для своих питомцев — учеников россопанской семилетней школы № 2 — он был больше чем педагог. Анатолий был воспитателем, учителем в самом широком смысле этого слова. Об этом говорят искренние и убедительные письма, получаемые младшим сержантом Дрюченко.

Люся Куаменова, которой в своё время Анатолий давал рекомендацию для поступления в комсомол, пишет ему: «Я хочу посоветоваться с вами... Часто я думаю о своей будущей профессии и всякий раз убеждаюсь, что больше всего мне хочется быть педагогом. Всем нам вы привили любовь и интерес к точным и увлекательным наукам: физике и математике».

Вот ещё одно письмо: «Дорогой учитель! Вы пишете, что были в Москве. Это очень хорошо. Мы сейчас отправляемся в заочное путешествие по Советскому Союзу, а для этой игры нам нужны следующие сведения о музеях, выставках зданиях, новой линии метро, театрах...» И далее следует длинный вопросник, который, пожалуй, поставил бы в затруднение и коренного москвича.

Но Анатолий был и в музеях и в театрах, дважды осматривал с экскурсией выставочные здания. В его блокноте много коротких и точных записей; здесь можно найти краткую биографию Лопе де Вега, размеры самого высокого здания, тезисы лекции о проксенитовом камле в связи с открытиями О. Ю. Шнидта и многие другие поминные сведения. Вечерами Анатолий в читальном зале или партакбате отвечает на письма своих бывших учеников.

День младшего сержанта расписан по минутам: учёба в классе, в физкультурном зале, в поле... Есть в расписании дня «свободные» часы, когда Анатолий особенно занят: он секретарь комсомольской организации роты.

Комсомольское бюро этой роты ведёт большую культурную работу. Молодёжь встречается с композиторами и художниками, побывала в музеях и театрах. Организация хорошо подготовилась к кроссу. Многие солдаты сдали нормы на значок «ГТО» второй ступени. Сам Анатолий получил третий разряд по лыжам. Он пронёс 10 километров за 47 минут. Но главная работа комсомольского бюро — это товарищеская взаимопомощь в учёбе.

И в армии Анатолию иногда приходится быть педагогом, учителем. Однажды часть готовилась к инспекторской проверке. Комсомольское бюро поручило младшему сержанту помочь рядовому Михаилу Лобашеву. Они занимались три недели, день за днём, всё свободное время. Наступил день инспекторской проверки, и рядовой Лобашев получил оценку «отлично».

НОЧНОЙ ПОИСК

Ночь. Дождь. Болото. Сколько ещё шагов остаётся? Ветер шумит в осиннике. Это хорошо: заглушает шаги.

Алексей останавливается, прислушивается. Где-то рядом могут быть его товарищи по отряду. Но их шагов не слыши-

но. Ничего и не видно. Единственное светлое пятнышко — пиджаб коммиса. Алексей знает и чувствует: скоро должны быть склады «противника». Но где, на каком шагу вдруг вырастет перед ним фигура «часового»?

Командир отряда сегодня поставил задачу: достать «языка». Такова тема практических занятий. Алексей делает ещё несколько шагов, всматривается. И ему кажется, что где-то далеко на тёмном фоне появилась какое-то расплывчатое пятно. Разведчик припадает к земле.

Он ползёт медленно, неосторожно, так, чтобы не скрипнула сапоги, не хрустнула ветка, чтобы в любую долю секунды вскочить и обезоружить «часового». Так это и получалось.

Когда Алексей уже хотел было взызвать связанного солдата себе на спину, тёмную прорезывает ослепительный свет фонарика, и разведчик слышит знакомый голос командира отряда:

— Гвардии рядовой Гречуха! Задачу выполнили отлично. Я всё время наблюдал за вами.

Игорь ЛАШКОВ

У знамени полка

Стою у знамени полка.
Присяги taken в моих руках.
Солдатский завет строг.
Слова торжественно звучат.
Я — воин, молодой солдат.
Клянутся перед страной.

Усымь меня, родная мать:
Присягу честно выполняю —
Мой самый первый долг.
Клянутся и совестью своей
Служить примерно с первых дней,
Ветугин в гвардейский полк,
Быть наготове каждый час
И выполнять любой приказ.

Со мной винтовка встала в строй.
Я с ней поеду в учебный бой,
На стрельбу и в наряд.
Я буду бditельно служить,
Своим оружием дорожить,
Как стальной солдат.

За мной Родина стоит.
Взорвал на Волге динамит
Завесу тишины.
На Дон, на Днепр и в Сталинград,
К пескам Туркмени спешат
Стрелками стряны.

Клянутся хранить их славный труд
От всех, кто нам грозит.
Пусть стройки Родины растут,
Я — их надёжный щит.

Командир отряда помогает в практических занятиях рядовому Алексею Гречухе. Алексею поручено помогать в занятиях по физической подготовке рядовому Алексею Краснорудскому. Часто в физ-

культурном зале можно увидеть обон солдат Гречуха показывает, Краснорудский повторил. А в это время в читальне, в классах сидят по двое, по трое солдаты. Это тоже группы взаимопомощи. На это и основывается великое солдатское товарищество, взаимная выручка и единая воля.

САМЫЕ ПЕРВЫЕ

Юрий Иванов серьёзно изучает воинские уставы и наставления, быстро и чётко выполняет команды, отлично успевает по многим специальным предметам. Юрий находит время, чтобы помочь в учёбе своим товарищам. За успехи в боевой и политической подготовке ему присвоили звание гвардии ефрейтора — старшего солдата.

Активного, любознательного и дисциплинированного ефрейтора избрали секретарём комсомольского бюро подразделения. Юрий организовал работу так, что в свободное время солдаты и сержанты не только систематически повышают свой идейно-политический и культурный уровень. За короткое время комсомольцы и молодёжь подразделения прослушали цикл лекций по диалектическому и историческому материализму, о воинском искусстве советских полководцев, об астрономии.

Большую работу провело комсомольское бюро по подготовке к соревнованиям на быстрые установление связи. В этом соревновании участвовали все подразделения части.

Командир вызвал Юрия Иванова.
— Требуется срочно установить проволочную связь между двумя пунктами. Действуйте! — сказала он и, просмотрев на часы, записала время. — Докажите о выполнении с конечного пункта по телефону!

Была ночь. Высокие сосны. Как на них подвешет кабель? Густой кустижник над речкой. Посередине речки нужно вбить пест, чтобы провод держался высоко над водой. Топор, несколько длинных колья, катушки с кабелем, оружие, часы — всё это снаряжение Юрия.

Секундная стрелка отмечает шаги, ловкие удары топором по колу, бесшумно крутится катушка. Вперёд, вперёд! Наконец Юрий сбегает на холм, подкалывает антар и дождь льётся.
Командир даёт новое задание: в районе так-то-то получился разрыв линии. О выполнении доложить лично.

И Юрий бежит по лесу. Провод висит высоко на деревьях, на тёмном фоне неба его почти не видно. Нужно иметь большой опыт, зоркость, чутьё, чтобы заметить тонкую нитку кабеля.

Наконец место разрыва найдено. Отсюда по оврагу, через лес и речку — прямо, как кросс по пересечённой местности. Юрий перед командиром. Тот снова запищивает время.

Через несколько часов Юрий узнаёт, что он и группа его товарищей, выполняющих вместе с ним упражнения, заняли первое место.

— Мы хорошо помним золотое суворовское правило, — говорит Юрий, — «Легко в ученье — легко в походе».

...Так думает каждый советский солдат.

А. БОРИСОВ

Отличники боевой и политической подготовки комсомольцы младший сержант Анатолий Дрюченко и гвардии ефрейтор Юрий Иванов, награжденные грамотой ЦК ВЛКСМ.

Фото Г. Борисова

Дмитрий СМЕРНОВ

ВЕЩА

Упал сосулькой март к ногам,
И потекли ручьи по склонам,
Навстречу солнцу и ветрам,
Навстречу водам Волго-Дона.

Глядится лес в голубизну,
Вершины сосен запрокинув,
И видит, как, неся весну,
Косая проходит журавлиный.

А в МТС грохочет гром,
Из кузниц молнии взлетают,
Коваль, поставив на ребро,
Кует для трактора детали.

И пареньки, судьбой гордясь,
Машину выведет в просторы;
На пашне будет каждый час
Стремительн, горяч и дорог.

Контора говора полна:
Берут колхозники наряды
На сортовые семена,
На механизмы для бригады.

И хорошо, что дождь с утра
Идет в поля — косой и частый...
Шумит весенняя пора
Осенним урожайным счастьем.

ЭКЗАМЕН

Юмористический рассказ

Прежде чем бежать по своим командирочным делам, Николай Петрович решил зайти в парикмахерскую.

— Будете добры, вы не знаете, где тут поблизости парикмахерская? Человек, к которому он обратился, поглядя дел сначла в одну сторону улицы, потом в другую:

— Парикмахерская? Сейчас соображу... Значит, так... Идите прямо по Тракторной два квартала, затем сверните на Заводскую... Хотя ребята, это вот в ту сторону, минут десять...
— А поближе?— Николай Петрович посмотрел на часы.— Я спешу.

— Поближе? Сейчас соображу... Человек опять повертел головой.— Тогда, знаете что, раскните и пойдите вот в эту. Видите, через три дома зелёная вывеска? Там вообще тоже и стриптиз и брейт. Я даже слышал, многие довольны остаются. Рискните.

Николай Петрович не стал задумываться над тем, почему встречный так настойчиво призывал его рискнуть, и через минуту уже сидел в кресле перед зеркалом.

— Стричься-бриться? — И то и другое,— сказала Николай Петрович и вдруг увидел, что мастер, стоящий перед ним, опять морщит лоб.

Николай Петрович обычно доверял свою голову только покидным парикмахерам и предпочтительно мужчинам, а сейчас перед ним стояла девушка лет семнадцати.

Итого девушки и вид, с каким она наклоняла на Николая Петровича белую повязку, ясно выражали её мысли. «Конечно,— говорила ей вид,— моя молодость не внушает доверия, но всё-таки о человеке нужно судить не по возрасту, а по его делам».

Николай Петрович только обернувшись в зеркало, отвлёкшись на спинку кресла и почему-то обмякнув проиониз.

— Простынку всё же я попрошу затянуть потуже.
— Как будем стричься? — Снимите везде повязочку... Сзади — па нет. Спереди не трогайте, только подравнивайте. — Подожка,— коротко сформулировала девушка и взяла машинку.

Руки у мастера были тонкие, девичьи, и Николаю Петровичу казалось, что движется он неуверенно.

— Просту побыстрее, я спешу,— всё тем же обиходным тоном проиониз он.
— Быстрее не могу. Нам спешить во время экзаменов не разрешают.
— Каких экзаменов? — Николай Петрович дернулся, и девушка задвинулась.

— Как какие? Выпускных. Там, в окне, даже объявление специальное повесили. Мы же городской школа парикмахеров. А сегодня у нас выпускные экзамены.

— Ну, что вы знаете что?!— руки Николая Петровича угрожающе задрожали под простышкой. — Знаете что?! Заранее предупредить надо!

Он гневно отгадел весь зал. У каждого кресла сосредоточенно трудилась будище мастера. А в конце кабинета стоял стол, покрытый зелёным сукном, и за ним сидели двое мужчин и поглаживали женщину.

— Пожалуйста,— сказала девушка и положила машинку на стол.— Я вас почти и не начала стричь. Не хотите, пожалуйста. Тут через четыре квартала другая парикмахерская.
Она говорила негромко, видимо, не хотела, чтобы слышали за зелёным столом.

— Только я и в школе круглой отличницей была и на практике, если хочите, а за неё одной головы не испортила. А раз не доверяете, пожалуйста...

Девушка откровенно и стала поправлять на столе белые банты с красными крестами.

Николай Петрович почувствовал себя кому-то виноватым. Он попытался заглянуть ей

в лицо, но девушка зачем-то полезла в тумбочку.

— Ну, теперь уж стригните,— сказал он,— мне голова не жалко. Просто странно как-то... Пришла и... шате вам. А теперь чего ж!.. Теперь стригните.

Мастер глубоко вздохнула и снова взялась за машинку.

Николай Петрович немного помолчал, посылал и спросил:

— Вы, что же, за мою голову отметку получаете?

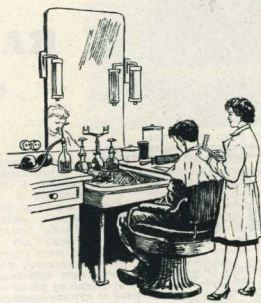
— Да,— сказала девушка.— Только у вас голова трудная и волос редкий.

И опять Николай Петрович почувствовал себя виноватым.

— А вы... Вас, простите, как звать?

— Надежда.

Рисунок И. Семёнова

* — Так вы, Надя, знаете что? Вы так только, немного подравняйте — и всё в ладу.

— Ну нет,— твёрдо сказала Надя,— стричь так стричь.

Оба замолчали. Ножницы порхали вокруг головы Николая Петровича, мелко стригли воздух, без разговора, потом аккуратно касались алюминиевой расчёски — в-жжжжж — и снова разогнались, позвякивая около уха.

Надя наклонив свою голову по направлению, но налево, иногда высматривала от старания кончик указки и прищуривалась...

— Ну, поглядим, как идут дела у Надежды Сомовой.— За зеркалом остановились двое мужчин и поглаживая женщину. Николай Петрович первый увидел их в зеркале. Надя перестала стричь и поправила зализать.

Мужчина с гладко выбритой головой и мохнатыми бровями, очевидно, председатель экзаменационной комиссии, наклонился над макушкой Николая Петровича:

— Ну что ж, Сомова, молодец! Обратите внимание,— председатель повернулся к присутствующим.— Товарищу Сомовой попалась трудная голова, несколько неправильной формы, несколько вытянутая, то есть, проще скажем, некрасивая. Что же делает отличница Сомова? Она снимает здесь, затем снимает здесь. Здесь она почти не трогает и этим исправляет естественную неправильность головы клиента. Молодец, Сомова! Только вот вносили полагались коротковатые, и это существенный минус.

— Это я сам попросил,— неожиданно для себя сказал Николай Петрович. — Я такие люблю — короткие.

— Тогда другое дело,— охотно согласился председатель.— Раз личное желание клиента, тогда всё нормально. Ваше мнение, товарищ?

У Николая Петровича затекла нога, но он старался не шевелиться.

— Видно,— наконец сказала пожилая женщина— Я тоже считаю, что Сомова справилась. Видно красивая голова получилась.

Третий член комиссии, высокий суровый мужчина в роговых очках, сказал коротко:

— Всё пропорционально.

И комиссия двинулась к следующему клиенту. У Николая Петровича отлегло от сердца.

— Ну, Надежда, теперь вам пэтёрка обеспечена.

— Как звать?!— Надя живо скромничала.— У нас строго.

— Ну, в крайнем случае — чётёрка. Тогда неплохо.

— Ой, что вы! Чётёрка — это не метрика... Прибор! — крикнула она. Встрякнула простынку, Надя заменила её небольшой салфеткой и стала намалывать Николаю Петровичу щёки.— Чётёрка! Скажете, правда. Вот если я вас вволю кустимым, это и будет чётёрка.

Брилья звенела, и за ней оставалась гладкая, чистая дорожка.

— Не беспокоит? — справилась Надя и потянула нос Николая Петровича вверх.— А потом нам сказали: у кого все пэтёрки, того, может быть, на вальские стрижки распределят. Вы как, один раз брешете? — и Надя провела ладошкой по щеке Николая Петровича.

Николай Петрович поглаживал себя по другой щеке:

Вообще-то один. Но, знаете что? Давайте ещё разок пройдитесть, чтобы уж не могли придраться.

И снова щёки Николая Петровича покрылись горячей пеной. А он коснулся на соседние кресла, и ему казалось, что подстрижены он лучше всех.

— Ой, сминую, правда! — сказала вдруг Надя и покрутила головой.— Сначала вы как испугались. Думали, ученица, так обязательно не испортили...

— Да нет... Я просто, знаете, удивился. Ведь бывает так...

— Нам самим хорошо, когда красиво получается. Придётся гражданам с работы усталый; поберечь его, массаж сделайте, освежить — так он прямо помолодеет лет на десять, и глаза весёлые. Вам массаж сделать?

— Давайте.

— Освежить?

— Пожалуйста...

— Ну, теперь Сомова Надежда Васильевна... За зеркалом снова появилась комиссия.

— Так, значит,— сказал председатель, — исполнили «полочка». Стрижка фасонная, сложная. Посмотрим.

Николай Петрович, почувствовав ответственности момента, поправил галстук и замер.

— Ну, что ж,— сказал председатель комиссии, закиваяв осмотру.— Я думаю, тут не сомнения пэтёрка. Не возражаете?

— Видно,— согласилась пожилая женщина.

— Абсолютно,— кинул суровый член комиссии.

— А как считает товарищ клиент? — обратился председатель к Николаю Петровичу.

Клиент потянул себя по прохладным щекам, дотронулся пальцем до затылка, до шеи и, немного смущаясь, проиониз:

— С плюсом бы.

— Это с плюсом?

— Или можно, пять с плюсом. Я убедительно прошу.

— Комиссия не возражает? — спросил председатель.

— Согласна,— сказала пожилая женщина.

— Соладнер,— сказала суровый мужчина в очках.

... На улице, несмотря на январь, было тепло, и Николай Петрович долго не надевал шапку.

Вена. В марshallизованной Австрии часто можно видеть голодных ребятишек, ноплающихся в мусорных корзинах. Они ищут объедки.

Трагедия Вены

Нам, группе советских моряков, не так давно пришлось побывать в столице марshallизованной Австрии—Вене. Хочется рассказать читателям «Смены» о том, что мы увидели в Вене.

В один из погожих дней мы решили осмотреть город. Пошли на площадь Опер-ринг, и нас сразу поразила непривычная для советских людей картина. По обеим сторонам всех шести улиц, выходящих на площадь, бродило множество нищих. Теребя за рукава прохожих, они просили подаяния.

На площади недалеко от Венского оперного театра стоя играли на различных инструментах безработные музыканты. Их было тридцать восемь человек. Многие из них когда-то служили в этом театре, а ныне которого до сих пор ещё не восстановлено.

К нам робко подошёл молодой человек, и мы заговорили с ним. Он назвал своё фамилию—Варке. Ему двадцать три года, а на лице уже морщины. Вид у него измождённый, он всё время сутулится, одежда на нём замята, запыленная. Варке рассказывали нам о страшной судьбе молодого человека капиталистической страны—о своей сестре.

Оставшись без родителей, десятилетний мальчик пошёл на фабрику. За «прокорм» он по десять часов в сутки подметал полы, протирал и смазывал станки. Варке невзрачный. Последние три года работал трудящимся на заводе в Зальцбурге.

— А почему же вы перестали работать?—спросил кто-то из нас.

Упомяли,—ответил Варке.—И не только меня. Всех рабочих уволили: хлопки закрыли завод. Мы узнали, почему остался без работы. Продукцию, которую выпускал завод, стали поставлять американцы по плану Марshallа... А теперь вот,—с глубоким вздохом отчаяния

добавил он,—что вымолили, тем и живём. А нас ведь вот съёмлют!—указал он на музыкантов и быстро побежал за другими прохожими, жалобно умоляя:—Дайте шиллинг!..

Едва мы свернули за угол, как встретили художника, предлагавшего свои услуги. Мы видели, как во дворах у мусорных ящиков копанились старые и молодые люди в поисках чего-либо съедобного.

Мы обратили внимание на одного молодого человека в засаленном, истрепанном костюме, с тростью в правой руке. Шёл он медленно, делая какие-то странные движения, наклоняясь то вправо, то влево.

— Пьяный!—сказал кто-то из нашей группы.

Но, присмотревшись, мы увидели, что он ведёт себя не как пьяный человек. Оказалось, вделана игла. Заметив окурки, этот человек, стараясь не выдать себя, наклоняясь окурки и перебирая будто ради забавы трость, снимал «добычу» и опускал в карман. Потом мы узнали, что окурки подбирают многие. Дома они делают сигареты: сами покурят и продают кому-нибудь. Нало же чем-нибудь жить!

В Западной Австрии, в американском и английских секторах Вены по приказу Уолл-стрита свёртывается гражданская промышленность, армия безработных увеличивается, безработных в Австрии уже больше двухсот тысяч. Только на одной шахте «Бетштатт» (Бургенланд) в прошлом году было уволено пятьдесят два процента работающих. Половина уволенных—молодёжь.

Отчаявшись в безуспешных поисках работы, потеряв надежду, некоторые безработные совершают уродливые преступления. Преступность катастрофически возрастает. В 1950 году в Австрии было произведено 9 040 арестов.

Безработные, толкаемые нуждой и голодом на преступления, часто оказывают сопротивление. Во время арестов было убито более двадцати زندарбов, сорок один получил тяжёлые ранения.

Из месяца в месяц падает жизненный уровень трудящихся. На заводах и фабриках, по существу, отсутствует охрана здоровья и жизни рабочих. В годовом отчёте счётной палаты указывается, что в 1950 году на предприятиях Австрии произошло сто тысяч несчастных случаев. Пролетарият жиаует в чудовищных условиях. Недалеко от венского порта находится «городок собачьих конур», построенных из фанеры, кусков брезента и кровельного железа. В них ютятся семьи рабочих Вены. Можно представить, и не бывав в Вене, какие здесь бытовые условия.

За 1951 год цены на промышленные и продовольственные товары выросли на 40—50 процентов. Безостановочно снижается реальная заработная плата трудящихся.

Буржуазное, американское-капиталистическое воспитание морально калечит детей и молодёжь. Дети пролетариев лишены возможности учиться. Американские империалисты и их австрийские пособники стремятся растлить молодёжь, прервать её в лучшем случае, в дурачество, подлых убийц. Именно к этому призывают американские кино, кино, пропаганда.

Вот названия некоторых книг и кинокартин, разразкалываемых в Вене: «Поцелуй бандита», «Любовь—яд», «Старый грешник», «Мёртвые смеются!», «Женщина без головы», «Только одна ночь» и пр. Названиями соответствую художественные иллюстрации. В одном случае двое стреляются, в другом—он душит её, в третьем—она возманила нож ему, в четвёртом—хоровод смелетов и т. д.

Нужно, однако, отметить, что такая «продушка» не пользуется успехом в Вене. На американские книги спрос низкий, а театральные, детективные фильмы Голливуда демонстрируются в пустующих залах. В магазинах же советской книги мы видели большие очереди. Приобрести было бы по советской кинокартине можно лишь с платой трудом.

В венском парке Братер стоит мрачное здание с чёрным подземельем и вывеской «Ад». Посетитель нажимает кнопку—и мчится в загометке к воротам «ада». Через секунду ворота закрываются. Вывеска несётся быстро в густой темноте. Для большего психического действия к потолку топилая подвешены нитки, люэщие по лицу. Вдруг перед глазами вспыхивает яркий свет, моментально открывается крышка гроба, поднимается скелет, косящаяся рука пытается схватить проезжающего, и опит всё чёрно. Затем показывается «судья» ада—Черт с выном поджариваю грешников на сковороде, варит в котле, выварит, отрубает им головы, раскалёнными шипами вываривает языки и пр.

Для чего нужна эта дикость? Для того, чтобы «рабы божьи» на этом свете не грешили, были покорными слугами буржуазии, не боролсь против капиталистических порядков, чтобы стремились попасть в рай, инсценированный в другом здании.

Посмеявшись, мы вышли из мрачного подземелья. До какого же страшного разложения дошла человекоунижающая американская «культура»? Наши рассуждения преврали японские крики. Мы остановились и смотрим. Пьяные, в расстёгнутых френчах, американские женщины держат за косы дух австриев, отбывающих от узангива и насильников. Янки гогочут, янки веселятся.

Обнаглевшая военищая и жадные дельцы Уолл-стрита хозяйничают в Западной Австрии и в своём секторе Вены. Они хотят запугать, удурманить, опутать лозью австрийский народ и превратить его в новую мирозоду войну. Но честные и простые люди Австрии, передавая молодёжь, ведомые коммунистической партией, усиливаю своё сопротивление поджигателям войны, борются за мир.

Мы видели забастовки и демонстрации молодёжи. Они производились под руководством борющихся за улучшение жизненных условий и укрепление духа Австрии. Несмотря на преследования и террор, в американском секторе Вены с каждым днём всё сильнее слышен голос народа: «Вместе со Сталиным за мир!», «Янки, убивайте вой!». И. УМНАЕВ

«Американский образ жизни» означает беспощадную эксплуатацию, безработицу, голод и нищету широких масс трудящихся. В этой лачуге из брезента и картона ютится семья из ординарности человек (штат Техас, город Сан-Антонио).

УКРАДЕННАЯ ЮНОСТЬ

А. ВАЛЮЖЕНИК

Американский империализм несет горе и страдания миллионам юношей и девушек США. «Мы вдруг впервые поняли, что нас лишили нашего будущего — у нас отняли право жить, любить, верить», — писала семнадцатилетняя школьница из штата Северная Каролина. — Наша система — это насквозь прогнившая система, которую мы не видим. Впереди ситуационисы тучи готовящейся войны, преступления, ацкность, ненависть. Тяжело быть молодым, когда знаешь, что тебя ожидает такое будущее».

По всей стране раздается истерические крики гегералов, нанятых магнатами Уолл-стриты быть «вождями» мо-

лодѣи. Кафедры школ и колледжей используются в качестве трибуны, с которых лица, облаченные в офицерские и генеральские мундиры, призывают молодѣжь к войне, разбуж и насилию. «Войны — это великая вещь, что нужно молодѣжи. Нет ничего хуже, чем быть уверенным в счастье, мирном будущем. Мы сгинѣм на корню, если будем чувствовать себя в безопасности».

И это не слова Гитлера или Муссолини; эти слова принадлежат одному из новоявленных «вождей» американской молодѣжи — руководителю Управления по мобилизации в армию генерала Херши.

Генералу Херши вторит реакционный журнал «Юнайт-

В США попираются права трудящихся. Полиция зверски расправляется с рабочими, требующими улучшения своего положения. На снимке: избивание и арест забастовщика в Филадельфии.

тед Стейтс нью энд Уорлд рипорт». «Большинство подростков», говорится в журнале, — имеющих физические недостатки, должно быть призвано в армию. Даже те, у которых нет одной ноги, должны быть призваны в армию для прохождения военной службы».

Миллионы молодых людей Америки алачат полуголодное существование. В поисках пищи они роются в помойных ямах и мусорных ящиках. Труд «счастья», которым удалось получить работу, оплачивается намного ниже, чем такой же труд взрослого рабочего. Среди рабочей молодѣжи очень много больных, но это не вызывает у правительства никакого беспокойства. Наоборот, президент Трумэн недавно призвал «ограничить строительство больниц». А большая в семье даже среднего американца — почти непорочное несчастье. Девиство миллионов жителей США при теперешней стоимости жизни не в состоянии заплатить за обычное медицинское обслуживание.

Не лучше обстоит дело и с образованием молодѣжи. В связи с сокращением отпуска железа и стали для целей мирного строительства многие школы пришли в негодность, а новые не строятся. По заявлению обозревателя газеты «Нью-Йорк таймс» Файна, одна из каждых пяти постоянно действующих школ страны «является либо небезопасной либо ветхой».

Высокая плата за обучение в высших учебных заведениях вынуждает многих молодых людей бросить учёбу и идти на улицу искать работу. А здесь их поджидают вербовщики, которые открыто заявляют, что «вступление в ряды армии —

лучший выход из положения». Страна в судьях преследует негритянскую молодѣжь. Жестокая нужда заставляет негритянских юношей поступать на самую тяжѣлую работу, за которую они получают жалкие гроши. Колхоз-парт не имеет права учиться вместе с белым. В законе штата Виргиния сказано, что если в учебное заведение для белых будет принят негр и если это будет сделано даже по решению федерального суда, данное учебное заведение автоматически прекращает получать от государства субсидии. Вот оно, равенство по-американски!

Правительство США жестоко преследует тех, кто выступает в защиту интересов народа, против подготовки новой войны, против обязательной воинской повинности, за мир между народами всего мира. Недавно был брошен в тюрьму один из руководителей Лиги рабочей молодѣжи, Рузвельт Уорд, под предлогом, что он уклонился от призыва в армию.

Прогрессивная молодѣжь Социалистических Штатов Америки разоблачает правительство, которое крадет у молодѣжи её юность, её стремление к счастью. По всей стране недавно прощали мятежи под лозунгом «Свободу Рузвельту Уорду!».

Во многих городах США создаются комитеты в защиту мира. Молодые рабочие и крестьяне, студенты и учащиеся различных вероисповеданий всё чаще начинают выступать против папушной, антинародной политики правительства Трумэна. Каждый день в конгрессе прибывает множество писем с требованием немедленно закончить войну в Корее и заключить Пакт Мира между пятью великими державами.

Дикостью, средневековыми нравами и гитлеровскими порядками веет от «американского образа жизни». На снимке: злодейская расправа с неграм в штате Луизиана.

О стихах волнующих и бесстрастных

Эта книга
В. ПАРФЕНОВА

СТИХИ
О ВОСТОКЕ

Я закончил этот вечер летней.
В мир взглянул из-под усталых век,
На юных глазах тридцатилетних
На мысли родившиеся в полутьме.

Читай! Письмо из Кореня, чувств
запечатано братской помощью
гудящих корейским гербом:

Ещё письмо к нам сюда издалено,
Летопись в ночь, в курчавом тумане,
А уж Битва (Братская) ночь
Забранных тыковых людей.

В творческой манере Ю. Гордиенко признает стремление реалистично воспроизводить виденный мир, а затем выстраивать из впечатлений убедительным языком. Поэт тщательно работает над своим творчеством, ему чувствуются силу его лучших стихов.

Полюбопытности сборника мешают некоторые недостатки отдельных стихов и поэмы «На берегах Сибири».

В некоторых стихах есть и конкретная картинка и колорит, чувствуются воронки глаз полая, в раздолье дышат все-таки не полуделится, в чем же дело?

Вот стихи «Словеса на пенале»:
«Неясно было, где пришла индия,
кружит джодный опунгу, гредит
дальней считае, гредит и
медленно крошит, а все же медные
гроши, «слово медные капли,
звонит о на побегу».

Вот «Злые ливни» — стихотворение, в котором автор пытается тонким образом: уродовать за детства
ипси женщины специальную работу.
Оно кончается так:

Но из века в веке похородей кружить
Входит, молчалива и тиха,
В тучках-как, как в маянках
Она вылетит чужих и чужбных,

Китайяна в спальню японка.

«Ну и что?» — спрашивает читатель, прочитав эти стихи: — Претендует ли поэт против тех условий жизни, которые удерживают в плену человека? Или же он смиряет и льст сбыв над его горью и судьбой? Претендует ли он против старости и смерти? Или же он утешает и утешает, что ему отведено?

Отношение поэта к изображаемому в этих стихах таково:

Ничего не чувствуется «эпитимией» В значительной части поэмы «На берегах Сибири» мы видим изображение декораций; и илливо палитуре (и паланжине), и досконально описанные черты, и уют приютов, и «веселая братва» илюстрирует и запечатывает друг друга. Речь идет о старом, колониальном Китае. Но в этих «эпиграммических» стихах поэт.

Характеристика Китая, как «братства любви и вина», стоит в монументе, на которого труднее понять, что так дружат и зачем, а не просто инициации, а не сам поэт? Сомнения не только возникают в основном убедительного образа своего главного героя, становящегося образом поэта, но и о поэте. Книга, поэт нашёл всё-таки меньше интересного, чем в поэме об изображении колорита старого Китая.

Большая требовательность к себе, точность изображения событий и деталей, подробное изображение бытия — таковы должны бы быть, несомненно талантливого поэта Ю. Гордиенко.

Вл. КОТОВ

силу коллективного труда и социалистического соревнования, моральную часть работы, участие в работе советских людей, их юность, советскую совесть.

«Меня!», — кричит. Подходит время поделения итогов соревнования между бригадами. В бригаде Умаровой и Полозова. Для хорошей работы бригад нужна новая талочка-таблица, которая не хвалится, а хвалит. Но Юра Умаров и Илья Мурманев предлагают получить со склада остатки продукции. Это предложение нравится еб от Полозова. Тогда «Полозов» ставит предложение. И так и так никак не угадываешь. Опять о ней Бригада в газете напишут», — говорит Илья Мурманев.

И Юра решительно отказывается от этой махинации. Она признает, что только честное соревнование в соревновании. Он «по-хозяйски прищелкнул» остатки продукции и спрятал её в туман, не жалея делиться с бригадой Юры. Но, спрятав талочку, Полозов никуда не может спрятаться от своей совести. И она, эта совесть — совесть советского человека, подкалывает Полозова, что победа в соревновании достигнута тайным нечестным путем не победил человек товарищей по соревнованию, общему государству. Полозов осознает свой пропуск.

Герои всех рассказов В. Бедного — это энергичные, волевые люди, которые вторгающиеся в жизнь, хозяева своей судьбы. И учителя «Тринадцатого февраля» (роман, «И сударственный глаго»), и рулевой «Полудня», и бригадир Юра Умарова, как и другие герои рассказов.

Важным достоинством повестей подпадают интересам государства и общественной жизни. Они требуют этого же от окружающих.

Это достоинство недостатке, если признавать, что героизм можно привести только интересам советской Родины, и не интересов советской Родины, и не интересов советской Родины, и не интересов советской Родины, и не интересов советской Родины.

В. Бедного является динамиком образов их героев. Люди, описанные в этих рассказах, как правило, не только влияют на события и на окружающих, но и сами изменяются и живут.

Герои рассказов В. Бедного отличаются светлым, глубоким оптимизмом. Их рассказы, как правило, не имеют Ветлы импором для краткой, но выразительной характеристикой своих героев. Ветлы импором для краткой, но выразительной характеристикой своих героев.

«Илья родился в Мурманске, был щупл, но любил бахвалиться своей силой и по совокупности всех этих причин получил прозвище Илья Мурманев».

Сколько раз тебе говорил, что больше грустит! — крикнула

КНИЖНЫЕ НОВИКИ

Юра, — Утопишь проволоку — а стало со два подматать. Куда востру? Это подматать и переплюнуть свой плац...» — во всё горло зашел Илюша, чувствовал, что подматать плаца...» — во всё горло зашел Илюша, чувствовал, что подматать плаца...»

Нередко юмор, примененный для характеристик отрицательных героев. Редко юмор применяется в юморе. Сильной стороной творчества Бедного является умение находить для обранных своих героев, их душевного настроения и характерных особенностей личности. Сильной стороной творчества Бедного является умение находить для обранных своих героев, их душевного настроения и характерных особенностей личности.

Варя, получив направление на лечение в санаторий, оказалась обремененная тем, что горшок из-за обычной своей будничной жизнью, будто только что не провалился из-за привычного своего вида. Варя стояла на виду у всех, а её упорно не замечали. Никому и дела не было до того, как онах-нибудь три минуты назад секретарь райкома кружил и доглаголющую поутвею. Один только мальчик из вышедших в школу мальчиков, кативший по улице горшок, увидел, что с Варей творится что-то необычное. Встал к Варе в лицо спросил: «Киди».

«Утром на кавер приехал диспетчер, привёз прина. На развозке-молочного буфера густо были палучены различные виды и целого ряда выносим диспетчера, повесила личность в том числе гуделию, но безбашельно протынул замисловлять подпись».

«Утром на кавер приехал диспетчер, привёз прина. На развозке-молочного буфера густо были палучены различные виды и целого ряда выносим диспетчера, повесила личность в том числе гуделию, но безбашельно протынул замисловлять подпись».

«С получением сей...» — нарастающая в рассказе В. Бедного «Полудня» история диспетчера, повесила личность в том числе гуделию, но безбашельно протынул замисловлять подпись».

«Полудня» — роман, который не только известен тысячам и сотням тысяч людей, но и является одним из крупнейших произведений советского романиста приемы.

«Полудня» — роман, который не только известен тысячам и сотням тысяч людей, но и является одним из крупнейших произведений советского романиста приемы.

«Полудня» — роман, который не только известен тысячам и сотням тысяч людей, но и является одним из крупнейших произведений советского романиста приемы.

«Полудня» — роман, который не только известен тысячам и сотням тысяч людей, но и является одним из крупнейших произведений советского романиста приемы.

«Полудня» — роман, который не только известен тысячам и сотням тысяч людей, но и является одним из крупнейших произведений советского романиста приемы.

И. ЗАВЯЛИН

Рассказы В. Бедного — это материал, который не только известен тысячам и сотням тысяч людей, но и является одним из крупнейших произведений советского романиста приемы.

Маленькие рассказы о большом

С совсем недавно из створных «Нового мира», «Юности» и других журналов появились юные молодые рассказы В. Бедного. Это рассказы «Большой воз», «Государственный шаг», «Комары» и другие. Все рассказы В. Бедного — это рассказы о наших днях, о совет-

ских людей, главное из жизни которого — это работа на благо Родины.

«Большой воз» — рассказ о том, что хорошо знает. Поэтому его рассказы отличаются естественностью и простотой поступков героев. В рассказе «В конце месяца» автор с интересом описывает работу и каковата великую преобразуются

Книжка «Молодой человек»

В издательстве «Молодая гвардия» в серии «Молодые строители коммунизма» вышла книга А. Медина «Второй шаг». Это небольшая книжка, написанная в жанре «Второй шаг» — жанре, который был создан Геннадием Зыриновым — известным новатором-уральцем, бурного мастера, который славился тем, что находил новые, названные теперь «вторым шагом» основы мастерства.

«Второй шаг» — жанр, который был создан Геннадием Зыриновым — известным новатором-уральцем, бурного мастера, который славился тем, что находил новые, названные теперь «вторым шагом» основы мастерства.

«Второй шаг» — жанр, который был создан Геннадием Зыриновым — известным новатором-уральцем, бурного мастера, который славился тем, что находил новые, названные теперь «вторым шагом» основы мастерства.

«Второй шаг» — жанр, который был создан Геннадием Зыриновым — известным новатором-уральцем, бурного мастера, который славился тем, что находил новые, названные теперь «вторым шагом» основы мастерства.

Книжка «Молодой человек»

Воробей коллективна за досрочное выполнение государственного задания, духовные победы простого советского человека, что и является основой для творчества Г. Зыринова. Геннадий Зыринов, один из крупнейших мастеров нашего времени, в книге яркое отражение.

«Второй шаг» — жанр, который был создан Геннадием Зыриновым — известным новатором-уральцем, бурного мастера, который славился тем, что находил новые, названные теперь «вторым шагом» основы мастерства.

«Второй шаг» — жанр, который был создан Геннадием Зыриновым — известным новатором-уральцем, бурного мастера, который славился тем, что находил новые, названные теперь «вторым шагом» основы мастерства.

«Второй шаг» — жанр, который был создан Геннадием Зыриновым — известным новатором-уральцем, бурного мастера, который славился тем, что находил новые, названные теперь «вторым шагом» основы мастерства.

Правда, удивительный язык повествования в местах подмечать торжественным пересказом, и оттого впечатление от книги не совсем удовлетворительное. Иначе, что в книге о молодом советском мастере, удивительном мастера комсомольской организации, иностранец, как известно, весьма успешно проводил работу по организации производственной группы.

А. ПАРФЕНОВ

ВОЛЯ К ПОБЕДЕ

Она мягко соскочила с бревна и замерла на мгновение. Упражнение окончено.

И только тогда зрители вспомнили, что все те сложные комбинации движений, которые с лёгкостью и грацией выполнялись невысокой стройной гимнасткой в голубом купальнике, проделывались не на ровном полу, покрытом прорезиненным ковром, а на узеньком брёвнышке, в метре от пола.

Дружные аплодисменты нарушили тишину огромного зала.

— Bravo, Гороховская, bravo! — раздалось вокруг.

— Теперь мы на пять сотых балла впереди всех! — радостно крикнул, наклонясь к гимнастке, тренер.

Второй день продолжались соревнования на звание чемпиона Советского Союза по гимнастике. Даже опытные судьи и тренеры, знавшие этот вид спорта не первый десяток лет, не могли вспомнить борьбы, более упорной и более красивой. Трудно было угадать победительницу.

Когда колонна гимнасток останавливалась перед очередным снарядом — перекладной, — в зале наступила тишина — стали ясно слышны с улицы голоса болельщиков, которым не хватало места в зале; они толпились у дверей, жадно ловя каждое новое слово о ходе состязаний.

— К снаряду вызывается Гороховская, — прозвучал в напряжённой тишине голос судьи, и гимнастка решительно шагнула к сверкающей перекладной. Сложности её комбинаций на этом снаряде не раз удивлялись подруги, но она легко выполняла упражнения на тренировках и твёрдо верила в победу.

— Ой, как мы будем за вас волноваться! — сказали ей на последнем занятии её воспитанницы, юные гимнастки детской школы «Стрелки».

Остановившись перед снарядом, Гороховская вдруг увидела своих девочек. Они стояли среди зрителей и, казалось, не дышали.

От этого Гороховской стало почему-то весело и захотелось скорей пройти трудное место. Она торопливо подошла к столбу с магнетизм, и уже в следующую секунду её руки почувствовали холодный гриф перекладной.

Начало несложное: сейчас она выйдет «в упор согнувшись стоя», то есть встанет ногами на перекладной, не выпуская её из рук, затем...

Ноги гимнастки неожиданно скользнули мимо сверкающего грифа, и Гороховская была вынуждена соскочить на пол...

Сильные руки тренера помогли ей устоять на месте.

В зале стало тихо. Громко скрипнул под кем-то стул.

Абсолютная чемпионка страны М. Гороховская выполняет упражнения на бревне.
Фото А. Вурдукова

— Ничего, Маша, — раздался над ухом спокойный голос, — на второй попытке всё будет в порядке. Идём на улицу, подышим свежим воздухом...

— Я сама, — прошептала она, высвободив локоть.

Зрители молча расступились перед гимнасткой. Гороховская торопливо вышла на улицу и пошла по бархатной траве в сторону деревьев, стеной стоявших в конце лужайки...

Она ждала всего: и низкой оценки и того, что её и в этом году могут опередить у самого финиша, — но начать комбинацию и не закончить, остаться без оценки — это не укладывалось в голове!

А ведь её когда-то назвали природной гимнасткой. Это было давно, на пляже в Евпатории.

— Ведь ты природная гимнастка, девочка, — сказал человек в соломенной шляпе, с восхищением глядя, как она вместе с подружками проделывала сложные упражнения на песке. — Когда окончишь школу, приезжай в Ленинград, в Институт физкультуры имени Лесгафта. Спросишь преподавателя Орлова.

Эти слова Машенька хорошо запомнила. Она любила гимнастику. Это было так интересно и так красиво! Но разве она сможет стать такой же, как те смелые, сильные, ловкие люди, которых она видела на сцене?

— Вот что, — сказал однажды её брат, придя с тренировки (он уже второй год считался лучшим вратарём детской команды «Медика»), — пойдём со мной в наше спортивное общество...

На следующее лето в городе уже хорошо знали юную гимнастку Машу Гороховскую.

Наконец окончена школа, пришла пора выбирать путь, по которому направить свою жизнь, и она вспомнила слова, сказанные ей на

Мастер спорта М. Гороховская получает указания от своего тренера П. Оварника.
Фото П. Омельяненко

лже. В Ленинград! А когда бы успешно сдать последние вступительные экзамены и она радостная, в толпе вокруг шла по коридору института уже студенткой, вдруг раздался удивительно знакомый голос:

— А-аа! Приехала всё-таки! Рад, очень рад! Миша обнуравался — перед ней стоял человек, заставшая поиграть её в свои игры. С жалостью вглядываясь в учебку смугловатая женщина «сведочка из Евпатории», уделяя особое внимание практическим урокам. Работать приходилось много и упорно. Было тяжело. И всё равно, когда кончался трудный учебный день, она шла в гимнастический зал, откуда уж обычно выпроваживал её не на шутку рассерженный тренер.

Старания не пропали даром: через год студентка 2-го курса Горюховская выполняла норму мастера спорта.

Бойня помешала успешной учебе молодой гимнастки. Когда же с фашистами было покончено, гимназическая девушка снова пришла в стены Института имени Лесгафта. Она с прежним упорством влезала за учебку и тренировки.

С удивительной быстротой бой восстановлено потерянное, приобретено новое, и о молодой спортсменке с увлечением заговорили в стране и далеко за её пределами. Она не раз воевала в составе сборной команды Советского Союза отставать спортивную честь Родины.

Упорство — вот что было отличительной чертой Горюховской. Она не боялась трудностей тренировок, не хотела обходить их. Приходилось нелегко, но всё получалось сразу. Но Горюховская терпеливо осваивала всё новое и новые комбинации. Упорство помогло ей и в соревнованиях.

— Я исправлю и эту ошибку, — подходя к деревьям в конце лужайки, сказала себе Горюховская.

— Теперь она была одна в зале. Переключалась и она — и всё. Куда-то пропали даже судьи. С наследием обхватила руками холодный гриф. А вот преодолело и самое трудное место! — Молодец! — первое, что услышала она, когда почти невесомая, со сверкающими глазами, легко соскользнула вниз, на пол.

Предпоследний снаряд — разновесные брусья — пройден основными соперницами с одинаковым результатом. Преимущество в пять сотых балла всё ещё было на стороне Горюховской. И снова судья перенерва рывал последний снаряд. Теперь это были кольца, один из самых сложных снарядов. И снова звание чемпионки разыгрывали Урбанович и Горюховская.

Весь зал — зрители, судьи, участники — теснились вокруг: кто же теперь?

И Горюховская впервые заметила, как волнуется её соперница.

Вот Урбанович подходит к снаряду и бешущо, словно тень, взлетает к кольцам.

Искусна и смела неодолевающая чемпионка; трудны и дерзновенны её комбинации движения; только опытным глазу судей удаётся заметить, что иногда волнение скрывает её движения.

— 9,55 балла!

Теперь очередь её, Горюховской.

И снова она одна в зале. «Что даже не соревнования» — устанавливая думать себя гимнасткой, — это обновленная программа, и сейчас нужно попробовать свою готовность к выступлению. А начал комбинацию, Горюховская уже не думала и об этом: она была целиком под властью гимнастики, она забыла о себе, как забывает артист, выходя на сцену. Только раз издала она вдруг увидела зрителей, вспомнила о соревнованиях, и тогда судьи зафиксировали едва заметные неточности.

— 9,55 балла!

Преимущество в пять сотых балла было в её пользу!

— Победила Горюховская!

Урбанович первой подошла к своей счастливой победительнице.

— Поздравляю с победой! — устало улыбаясь, сказала она. — Упорство — вот что я ценю в тебе. У меня его на этот раз оказалось меньше.

— Будем работать, — пожмая руку, горячо повторила Горюховская, — это — нужное качество в жизни!

В. ПУШКИН
мастер спорта

LOVE & MATCHES
ARE MADE
IN HEAVEN
FIGHT & MATCHES
ARE MADE AT
Dempsy's
BROADWAY RESTAURANT
B'WAY bet. 49th & 50th St.
"COME IN, FELLOWS —
Here's where you'll
MEET THE WRITERS
— THE MANAGERS
— THE FIGHTERS
Mingle
with those you love
and those who know
OPEN FROM 12 NO
to 4 A.M.
LUNCH - DIN

MIROB
THE CHAMPION

Вот так зачастую выглядит бокс на профессиональных рингах за рубежом. Один из боксеров, получив сильный удар, опустился на пол, однако его противник, вместо того чтобы в соответствии с правилами уйти в угол, продолжал наносить удары.

Вот так зачастую выглядит бокс на профессиональных рингах за рубежом. Один из боксеров, получив сильный удар, опустился на пол, однако его противник, вместо того чтобы в соответствии с правилами уйти в угол, продолжал наносить удары.

В 1948 году толпа на ринге в США умерло восемь боксеров международного класса, в 1949 — девять, в 1950 — двенадцать. По официальным статистике, 50 процентов американских боксеров-профессионалов вынуждены браться бокс из-за материальных затруднений, вызванных полученными ударами.

Всем это уже приходится удивляться, если вспомнить, какие нравы царят на профессиональном ринге: 15-процентные абонементы, обязательные перчатки; правила, допускающие самое настоящее «человечество»; требования козлея, прессы, приученных к этому зрителям, чтобы бой был возможно более жестоким. Ведь не только наивная, но и старая привычка воспитана в людях кровожадность, зверские инстинкты — одна из главных целей реакционных правых современного буржуазного спорта — вернуть слуг поджигателей войны.

Материально предвзятый, после этого, как выглядит боксерские матчи.

Зот, например, что писало по поводу встречи на первенство мира Сандлер — Миурай Спринг: «...мы все видели на ринге: и нэтч, и

двину-двину, и аэробитнут, и даве... немного бокса».

Говоря о боксе в капиталистических странах и в особенности в США, нельзя не коснуться ещё одной, порождающей гнусную, наплевательскую действительности черты — расовой дискриминации.

В США, которые своей боксерской славой целиком обязаны негритам, где все сильнейшие чемпионы на протяжении многих десятилетий были, как правило, негры, — там чемпионские бои подвергаются жестокой дискриминации. И если они и выходят в первые ряды, то лишь потому, что американские бизнесмены вынуждены допустить их туда, чтобы не уронить престижа «американского спорта».

Любой негр чемпион получает перед боем десятки писем, в которых ему угрожают расправой, если он победит. И эти угрозы не остаются на бумаге.

Всем памятно, например, бои негритского чемпиона Диего Динсона, в которого неоднократно стреляли из толпы. Не забыта и смерть Батлгина Сини, убитого на ринге озверевшими кулукулклонами.

А. КУЛЕШОВ

На соляной шахте

Метно позвизывая на уругрых тросах, идет стремительно мчится вниз. С каждым метром становится всё тише, соннее, спорадически слышны шаги. Влажный, прохладный ветерок освежает лицо. А идти всё легче и легче. И когда уже кажется, что вы движением не будете встать, словно повисая в воздухе. Сделав первый шаг, останавливаетесь на высоте одной из выемочной партии. Возврат, словно усыпанные мириадами звезд, искрятся вода соляного рудничного дождя, облизывает шапту уснувшего. По ним скачут малыши, но слышать их голоса они могут по пять вагонов, груженных глыбами наваленной соли, похваченной на мрамор.

— У нас в шахте, — говорит смеясь инженер Галий Валеевич Ахтмазов, — как в хорошем дворце: всё блестяще.

Много лет своей жизни отдал Ахтмазов Ишимскому соляному руднику. Он начал работать здесь ещё мальчиком, когда рудник принадлежал оренбургским Богатеминским заводам.

— Раньше-то, — продолжал он, — с зарплате да зарплате толком тогда не было, а сейчас стеньга и надбавки, да того, что на спине соли выстукивать, да выстукивать, — на горькую тебе «радость» подносит: «Поднимаешься наверх по лестнице».

Ахтмазов это говорит, а в это время Галий Валеевич ведет нас в глубинную рабочую камеру № 5. Здесь действительно как во дворце. Беловато-прозрачные слюды камеры сверкают в свете ламп. Вокруг — стальные и обрамют словно беломраморный красивый потолок.

Каждый пролетик является почти на полинометре. Ещё недавно стена, что теперь отсутствует на этом месте, была выложена кирпичом, примыкала к самому рудничному дождю. И единственно, что здесь было, — это выходы, отгораживающие стеньги, — всё делало машины.

В настоящее время в шахте нет стеньги в руках наверх в стене отверстий, валюжат динамит и вешают на стеньги. Водяной пар в горях, раскатывается в выемочные камеры. Внизу шахты выветривают горь солью высотой до 20 и более метров.

В шахте подпрыгивания идут машины. Это скреперы. Они нагружают соль в вагоны и мотовозы.

В настоящее время в шахте, в общественной организации шахты Владимир Мельников производит очередные расчеты, где и как наиболее эффективно ввозить маленькую машину. Ученый Галий Валеевич, Владимир Мельников совсем недавно был сам подпрыгивания. Теперь он командир участка. Под его руководством работает около 40 комсомольцев.

Комсомольцы — гордость рудника. Среди них нет ни одного, который не выполнял бы своего задания. Когда подвизывались в шахте, шахтеры всегда с гордостью показывали удивительное зрелище. На вертикальной поверхности большого объема, раскаты, где и как наиболее эффективно ввозить маленькую машину. Ученый Галий Валеевич, Владимир Мельников совсем недавно был сам подпрыгивания. Теперь он командир участка. Под его руководством работает около 40 комсомольцев.

В XVII—XVIII веках немецкие инженеры, исследовав рудники этого района, обнаружили залежи соли и начали её разработку. Она началась в 1849 году, пока котлован, где производилась добыча соли, не затопил водой и на него были бросаны колья, разработка не образовалась озеро, известное теперь под названием Ресавия.

При советской власти здесь была построена водами, техникой и оборудованием шахта. Успехи этой высококачественной соли в месяце дала Ишимскому государственному рудничному шахты четыре месяца в месяц перевыполняет план.

Г. ДЕЛЮКИН
Соль-Илецк, Чувашской области.

В Московском горном институте имени Н. В. Сталина Академик А. М. Терпигорев разрабатывает студентам устройство комбайна «Донбасс». Фото Г. Борисова

Горный комбайн

Около двадцати лет инженеры-угольщики работали над проблемой использования выемки угля на маломощных пластах крутого падения. Применение обычных машин на этих пластах не давало нужного результата, так как приходилось проводить дополнительные ручные работы.

В послевоенные годы партия и правительство поставили перед угольщиками задачу — создать машину, которая заменила бы тяжелый труд горняка на вырубке пластов крутого падения. За эту работу выданы комсомольцам и новобранцам Министерства угольной промышленности СССР. Однако не сразу конструкторам удалось добиться положительного результата.

Первая модель машины не выдержала испытания. Но изобретатели не отступили перед поставленной задачей. В творческом сотрудничестве с рабочими создали комбайн новой системы — «КПН-1». Эта машина успешно прошла испытания.

Когда первые десять комбайнов поступили в лава, обнаружилось другие технические недостатки. Конструкторы вместе с водителями комбайна горячо выискали за их устранение. Ценную инициативу проявил лучший комбайнер шахты

4-8 «Никитовка» комсомолец Ефим Стародубов. Он предложил использовать комбайн не только для выработки угля, но и для транспортировки крепящего материала. По его же предложению изменили систему крепления дерюжки в связывающей проволоке и обогатили связывающей проволокой.

Комбайн «КПН-1» весьма экономичен. Иные инструменты на нём в диаметре раза меньше, чем у прежних машин. Применение этой машины в шахтах с пластами крутого падения принесло немало пользы. Каждый комбайн заменяет до двадцати забойщиков, значительно улучшает санитарно-гигиенические условия работы.

Трудно представить вид выемочного комбайна группы конструкторов и шахтеров-механиков прикладной Сталинская премия первой степени.

Л. АЛПАТОВ

В подмосковных лесах

Густыми хвойными падает снег. Ветви деревьев склонились под тяжестью всех растений мохнатых шапок. Молчаливо стоят вьюные сосны и дубы. Крутым трюном...

И вдруг протяжный звук окочененной рабы. — спрашивают эхотисты.

курсанты-студенты, приехавшие сюда в дни январюк.

— Зубур на кормишку зовут, — поясняет им проводник. — А вот и они сами!

Трудно догадаться, что заворышились в своем холмике, девачье под деревьями, и есть зубуры. Услы-

шав звук рога, они медленно поднимались и, отряхиваясь, вчетвертом идут и своим кормишкой.

Восемнадцать зубур обитают в Приокско-Террасном государственном заповеднике, около города Серпухова. Этух редких животных отловил на земном шаре около полутора сотни. В заповеднике Советского Союза живут 30 чистокровных зубуров, из них 11 — в подмосковном питомнике. Впервые они были завезены сюда в 1948 году. С тех пор здесь родилась 7 зубуров, они живы.

Питомник занимается в заповеднике охотой на зубуров. На этой территории для зубуров производится улучшение пастбищ путем посева трав и череды. Выпасают их в разных загонах. В этом году питомник значительно расширился.

В заповеднике ведется несколько десятков лесов. За пять лет их посажено около 100 тысяч. На глухой речке Тадеме можно видеть и следы бурого. Сделанные ими снежные тундры и многочисленные погрызы деревьев всегда привлекают внимание туристов. Бобры зимой живут под льдом. На зиму они запасают древесную кору и сплывают живут в своих норах, устроенных в берегах речки, иногда лишь выходит на прогулку.

Возвратит внимание туристов и рыбной ловле. Особенно они любят язу. С целью расширения территории бывающего в районе поселения бобров неслышно засели черешню и яблоня яны.

Любит ходить и буровые водоплавающие птицы. В последние годы, вылавливая рыбешку, в иногда даже нарушает буровую ловлю. В последние годы в рыбной ловле воду на водоемах. Летом буровые вылетают на сушу и постепенно ремонтируют или строят новые жилища, но зимой они в этом отношении беспомощны. За четыре года количество буров увеличилось в 5 раз.

В заповеднике ведется большая научная работа. В течение года ведется наблюдение за животными не только отдыхать, но и работать. Нередко здесь можно встретить изредка редких животных. В заповеднике зубур и пейзажи заповедника, учебных на столбах, разрабатываются. В заповеднике ведется наблюдение за птицами, охотниками, группы юных натуралистов, учащихся в школах, учителях и студентах, желающих практически, а также в заповеднике наблюдать растения и наблюдать за зверями.

В тишине подмосковных лесов идет не прекращающаяся их жизнь. В разном ритме и темпе по изучению жизни природы. Возврат в заповедник отрягт всякому посетителю. В заповеднике можно познакомиться с богатыми дарями родного края, с несчетными красотами природы, которые так ещё больше любить свою Родину.

А. МАЛЫШЕВ

САМОУТЕРЖЕННЫЙ ПОСТУЛОК

Недавно в селе Гитраи, Назимовской АССР, произошел необыкновенный случай. С гор в селе спустился огромный лесной вал, подхвативший в селе Гитраи пав молодой колхозник Гиндзали Алпаровича.

Что делать, как отогнать хищного зверя? У чабана не было никакого оружия, кроме обыкновенного ножа. Хищник стал подходить к стаду. Гиндзали смело пошел на него с ножом.

Леопард, увидев человека, с яростным криком начал выть. Леопард вцепился зубами в плечо мальчугана и стал тащить его. Острыми ногтями он рвал на колхозника одежду, пытаясь поглотить его. Но Гиндзали не отступил, он напирал все силы и лоповым удиром колхозника. Леопард начал выть и злился. Хищник заревел и еще яростнее стал набрасываться на чабана, который был уже почти съеден и звериной кровью.

Несмотря на сильную боль, Гиндзали не перил злодейского, он носил хищника один удар за другим, пока не нанес ему смертельную рану. Силой и вскоре мужественный колхозник добыл его совсем. Позднее лесники несколько раз пытались поймать Гиндзали Алпаровича ценным подарком.

К. ХРОМОВ

Зубур из Приокско-Террасного государственного заповедника. Фото А. Шагина

ДУМЫ А. И. ГЕРЦЕНА

О РОДИНЕ

...Запало с ранних лет одно сильное, безотчетное... чувство... безграничной, объёмной, охватывающей всё существование любви к русскому народу, к русскому быту, к русскому складу ума.

...Я всеми фибрами своей души принадлежу русскому народу; я работаю для него, он работает во мне...

Полюбят ли, оценят ли гражданские люди весь ужас, всю трагическую сторону нашего существования? А между тем наши страдания — почва, из которой разовьется их счастье.

То, что может и во нас побуждет, того нам не жалко... Пусть рухнет эта империя, выработавшая свой тип в Аракевие, пусть падёт по миру дворянство, отбывавшее два века кусок хлеба у народа, пусть пропадёт, наконец, это мшурное образование, ложное, безразличное, умевшее прежде ужиться с крепостным правом, а теперь с палачами и доносчиками...

Наши бесконечные луга, покрытые ровной зеленью, успокоительно хороши, в нашей степляющейся природе это — мирное, доверчивое, раскрытое... что-то такое, что поется в русской песне, что криво отзывается в русском сердце.

И какой славный народ живет в этих селах!

Русский народ... жаждет только мира и труда.

...Человечество не пойдет кривым и грязным проселком... ему надобно широкую дорогу. Для того, чтобы расчистить ее, оно ничего не пожалеет.

Все то, что ставится так дорого другим народам, России не было зачтено ни во что или, хуже, послужило ей же в обвинение: ни то, что она учелась под татарским игом, ни то, что втыкомолку выросла и сложилась в огромное государство, отбихшее от всех соседей и сохранившее свою самостоятельность; ни ее 1612, ни ее 1812 год.

С детских лет я бесконечно любила наши села и деревни, я готов была целые часы, лежа где-нибудь под березой или липой, смотреть на почермелый рад скромных бревенчатых изб, тесно прильнувших друг к другу, лучше готовых вместе соорет, нежели расстаться; слушать заунывные песни, раздающиеся во всякое время дня, вблизи, вдали. С полем несет сытный дымом овинное, свежим сеном, из лесу веет смолотой хвоей, и скрипит запыщенный колодезь, опущкая бадью, и гремит по мосту порожняк телега, подгоняемая молодецким окриком...

КРОССВОРД

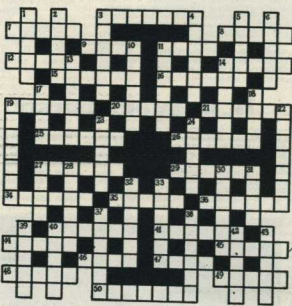
(Ставтин В. Бокачев
Свердловская область)

По вертикали:

1. Человек большой физической силы. 2. Город и порт на побережье Черного моря, где русская эскадра одержала блистательную победу над турками. 3. Великий русский писатель. 4. Небольшое вокальное произведение. 5. Сильный холод. 6. Сорт яблок. 7. Французский революционер, секретарь Парижской Коммуны 1871 года. 8. Город. 9. Схватка судьи в спортивных играх. 22. Советский композитор. 23. Процесс реализации стоимости. 24. Побег гостиницы в неаполитанском состоянии. 27. Вид искусства. 28. Водный источник. 30. Персонаж романа Т. Свемюшана. 31. Ями палеометрицы в ивановском «Албанин». 32. Река в Сибири. 33. Ракообразная полость, получающаяся при прохождении светлого луча через светлинку призму. 37. Устав. 38. Старинный плащ. 39. Статуэтка в чермнадцатой строке Русский композитор. 42. Река на Кавказе. 43. Установленная мера.

По горизонтали:

3. Плата за труд литературным, художником и т. д. 7. Кустарница. 8. Большое повествовательное произведение. 9. Фигура, образованная двумя лучами, исходящими из одной точки. 11. Часть волосища. 12. Воздушенное, подым. 14. Народно-демократическая республика. 15. Великий русский физиолог. 16. Один из методов исследования. 19. Часть стихотворного произведения. 20. Великий русский учёный. 21. Птица. 25. Остатки от облодения зерна после размола. 26. Гимнастический снаряд. 27. Опера Визе. 29. Восьмой тон гаммы. 34. Британский доминион. 35. Курорт на берегу Черного моря. 36. Советский артист. 40. Листва на дереве. 41. Четверостишие с перекрестными рифмами. 44. Брус дюрной или онойной рамы. 45. Высокий звуковой голос. 46. Воздухоплавающий птица. 47. Место, где происходит боксерский поединок. 48. Составная часть организма животного и растений. 49. Вспомогательная теорема. 50. Самоподнимающаяся подводная мина.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 6

По горизонтали:

5. «Хорошо» 6. Трейфа. 7. Беншеш. 8. Чехов. 9. Вольфганг. 12. «Ракушка». 13. Мавзоль. 17. Бортушка. 18. Чаковский. 20. Радиченко. 21. Лопухина. 26. Гончар. 27. Прокофьев. 31. Перочин. 32. Антонова. 33. Ничитин. 36. Боксёр. 37. Карбаван. 38. Вольф. 41. Кошовой. 42. Тихонов. 43. «Ворона». 44. Леонев.

По вертикали:

1. «Новичок». 2. Соболев. 3. Беншеш. 4. Чехов. 5. «Нананушка». 6. Насосуня. 9. Вольфганг. 12. «Ракушка». 13. Мавзоль. 17. Бортушка. 18. Чаковский. 20. Радиченко. 21. Лопухина. 26. Гончар. 27. Прокофьев. 31. Перочин. 32. Антонова. 33. Ничитин. 36. Боксёр. 37. Карбаван. 38. Вольф. 41. Кошовой. 42. Тихонов. 43. «Ворона». 44. Леонев.

СМЕНА
В номере:

Иван Вауноу — Комсомольск-на-Юге.
В. Подгораций — Дерзать, думать, хотеть, смеяться.
Строитель Цимлянкой ГЭС. На большом шагающем. На передовой линии.
Восточный журнал Геннадия Бонши.
О моем друге.
Минуты и секунды.
Олга Кротова — Невыдуманная раскваша.
Антоний Левашкин — В конце «Иендра».
А. Кизякин — Театральная молодежь Иностраницы.
М. Михайлов — Сталинский стипендиат Дина Хинникова.
На Чувстве. Фоточерк.
А. Борисов — Радные и серванты.
Игорь Лашков — У знаменитых.
Я. Сегель — Знаменитый.
И. Михайлов — Трагедия Вены.
А. Валюшкин — Украденная юность.
В. Пухляк — Волк и лодка.
А. Куленов — За кулисами профессионального бокса.

На первой странице обложки: Знаменитый инженер-теоретик Кубышевский гидроэлектростанции Комсомольск-на-Юге. Фото Г. Воясова.

На четвертой странице обложки: Магнитогорский металлургический комбинат имени Сталина. Заплата чугуна в мартиновской печи. Фото И. Тункеля.

Образложение номера
Д. Урина.

Ответственный редактор — А. Баранов.

Редакция: Б. Акаев, Г. Гуля, Е. Долгановский, Н. Жуков, О. Кокулова, М. Лукинни, А. Никонов.

Адрес редакции: Москва, 47, ул. «Правды», 24. Тел. Д-34-24. А 03106. Подписано и печатано 7/IV 1952 г. Заказ № 565. Тираж 120 000. Изд. № 309.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

НАШИ КРЫЛЬЯ

Фото А. Гаранина

Слова А. КОВАЛЕНКОВА

Музыка В. ВОЛКОВА

Необытна неба вышина,
Велика Советская страна,
Даже солнцу нужен день пути,
Чтоб над нашей Родиной пройти.

Припев:

Для того и крылья нам даны,
Чтоб дороги не были длинны,
Чтоб лететь всё выше и быстрее
Над землей, над волнами морей!

В синей дымке утренних высот
Раньше всех встретим мы восход.

Все быстрее, все выше с каждым
днем

Самолёты наши мы ведём.

Припев:

Если в тучах прячется луна,
Если ночь туманна и темна,
Начеку зоблачный дозор,
Охраняя Родину простор.

Припев:

Ведь затем и крылья нам даны,
Чтоб дороги не были темны,
Чтоб светили звезды в пять лучей
Над землей всё ярче и светлей!

Музыкальная партитура для голоса и фортепиано. Включает ноты и текст песни «Наши крылья».

Не спеши, Четыри
Не обь, ят, та, не, б, вы, шк, на, ...

...лей, над, вол, нами, но - реи!

...лей, все ярче и светлей!

4) Включить партии для отдельных инструментов

Цена номера 2 руб.

